16
317

Р 16/317

Алексан.-Нев. Лавра

М.П.М.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ ДОПУЩЕНО въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ для внѣкласснаго чтенія учениковъ (Опредѣленіе 22—23 Марта 1895 г. № 76) Ц. В. № 15

Д 16
317

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА.

Изданіе Типографіи Е. И. Фесенко.

Ф 16
317

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

„Въ ряду монументальныхъ построекъ Петербурга, гдѣ встрѣчаются неизгладимые слѣды трудовъ Петра Великаго, первое мѣсто занимаетъ Невскій монастырь".

(*„Старый Петербургъ"*).

„Радуйся земли Россійстѣй похвало, радуйся слав-„ному граду Святаго Петра утвержденіе, радуйся Импе-„ратору Православному помощниче, радуйся отечеству „твоему заступниче, и молитвенниче о душахъ нашихъ".

(*Служба Св. Александру Невскому*, стихъ на хвал.)

3-е Изданіе типографіи Е. И. Фесенко.

Выпускъ третій.

ОДЕССА.
Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская ул., домъ № 47.
1901.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 1 мая 1901 г.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Антонинъ*.

СОБОРНЫЙ ХРАМЪ

Александро-Невской Лавры.

ТИПОГРАФІЯ Е. И. ФЕСЕНКО, ВЪ ОДЕССѢ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ СВЯТЫХЪ МѢСТЪ.

Александро-Невская Лавра въ Санктъ-Петербургѣ.

„Въ ряду монументальныхъ построекъ Петербурга, гдѣ встрѣчаются неизгладимые слѣды трудовъ Петра Великаго, первое мѣсто занимаетъ Невскій монастырь".

(*„Старый Петербургъ"*).

„Радуйся земли Россійстѣй похвало, радуйся слав„ному граду Святаго Петра утвержденіе, радуйся Импе„ратору Православному помощниче, радуйся отечеству „твоему заступниче, и молитвенниче о душахъ нашихъ".

(*Служба Св. Александру Невскому,* стихъ на хвал.)

I.

Наименованіе Лавры дается по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію тѣмъ монастырямъ, которые особенно прославились и оказали важные заслуги родинѣ. Въ Россіи много монастырей. Есть между ними очень выдающіеся и дивно прославленные. Но четыремъ только обителямъ присвоено почетнѣйшее имя Лавръ. Первая и самая древняя Лавра—Кіевская, иначе—Кіево-Печерская, въ г. Кіевѣ. Выдалась эта обитель тѣмъ, что съ первыхъ вѣковъ начала христіанства на Руси она разливала свѣтъ Христова ученія на югѣ родины нашей. Имена великихъ подвижниковъ святыхъ Антонія и Ѳеодосія связаны тѣсно съ началомъ этой обители. Затѣмъ слѣдуетъ Лавра подъ Москвой—Троицкая, или Троице-Сергіевская На Сѣверѣ Россіи обитель эта имѣла такое же значеніе, какое Лавра Кіевская имѣла на югѣ. И имя великаго основателя обители преподобнаго Сергія Радонежскаго такъ же тѣсно связано съ исторіей этой обители, какъ имена препод. Антонія и Ѳеодосія—съ

исторіей обители Кіевской. На юго-западной окраинѣ обширнаго отечества нашего находится знаменитая Лавра —Почаевская. Эта обитель основалась и благоустроилась тамъ, гдѣ русской народности и православной вѣрѣ больше всего угрожала опасность, благодаря близости къ западной границѣ и сосѣдству съ міромъ католическимъ. Начало и устроеніе этой обители неразрывно связано съ именемъ ея игумена —преподобнаго Іова.

Кто желаетъ ближе познакомиться съ этими святилищами русской земли, тотъ можетъ обратиться къ описаніямъ ихъ, сдѣланнымъ нами же особо, а именно: 1) Кіево-Печерская Лавра, 2) Троице-Сергіевская и 4) Почаевская („Живописное обозрѣніе русскихъ святыхъ мѣстъ", Одесса, 1873—1894 гг.). Въ настоящей же книжкѣ мы познакомимъ нашего читателя съ Лаврой Александро-Невской, находящейся въ царственномъ градѣ Санктъ-Петербургѣ и достойной полнаго вниманія каждаго русскаго человѣка. Говоря же объ этой Лаврѣ, мы должны будемъ подробно остановиться на житіи и подвигахъ того, чьей памяти посвящена обитель, именно —на житіи и подвигахъ Святаго благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Русскій народъ имѣетъ два прекрасныхъ сокровища, дѣлающихъ его славнымъ и сильнымъ. Сокровища эти —*православіе* и *патріотизмъ*. Русскій человѣкъ прежде всего православный христіанинъ и глубокій патріотъ.

Государство наше велико. На необъятномъ пространствѣ раскинулось оно, и неодинаково течетъ жизнь на разныхъ концахъ этого безпредѣльнаго царства. Жизнь на холодномъ сѣверѣ далеко не похожа на жизнь среди благодатной природы теплаго юга; не такъ жи-

вутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, какъ въ благоустроенныхъ губерніяхъ по сосѣдству съ западной Европой. Но зато всюду: на сѣверѣ и югѣ, на востокѣ и западѣ одинаково русскіе люди молятся Богу и исповѣдуютъ одну и ту же православную вѣру. Вѣра эта заповѣдана намъ отдаленнѣйшими предками; для потомковъ составляетъ она драгоцѣннѣйшее наслѣдство и служитъ основаніемъ силы и крѣпости народа. Много тяжелыхъ испытаній, много невзгодъ испытали русскіе люди, но всегда горячая вѣра спасала ихъ отъ угрожавшихъ опасностей. Боролись со врагами страшными и сильными; но на знамени русскихъ было одно: „Съ нами Богъ!“ А съ кѣмъ Богъ—противъ того безсильны люди. Такъ было, такъ есть, такъ и будетъ, ибо сила вѣры несокрушима.

Другую укрѣплявшую и поддерживавшую силу находили русскіе люди въ любви къ своему государю. Эта любовь вытекаетъ у нашего народа изъ той же вѣры. Православная церковь внушила русскому человѣку, что „нѣтъ власти, если не отъ Бога“, что законный государь земли русской есть Божій помазанникъ, что поэтому всякій, кто противится власти государя, Божію велѣнію противится. Урокъ великій, наставленіе мудрое, правило спасительное! И русскій народъ хорошо понялъ это. Онъ полюбилъ своего государя такъ, какъ можетъ полюбить добрый сынъ своего отца: всей прямой и открытой душею. Въ тѣ же тяжелыя минуты, когда враги тѣснили насъ, когда всѣмъ угрожали страшныя опасности, русскій народъ, къ клику „съ нами Богъ“ прибавлялъ другой: „умремъ за Царя и Отечество!“ Это воодушевляло его и дѣлало непобѣдимымъ. Никакой другой народъ не можетъ похвалиться тѣмъ же, и ни

на одномъ народѣ не сказалось такъ явственно промышленіе Божіе, какъ оказалось оно на народѣ русскомъ въ теченіе всей долгой жизни его.

Въ то время, когда русскій народъ всегда являлся вѣрнѣйшимъ подданнымъ своего государя, и русскіе князья и цари также всегда являлись истинными избранниками Божіими и достойнѣйшими представителями своего народа. Они жили жизнію этого народа, радовались его радостями, печалились его печалями. Законные государи русскіе всегда были носителями лучшихъ качествъ своего народа. А какъ мы сказали уже, что православная вѣра составляла и составляетъ главную особенность нашего народа, то и государи наши всегда были лучшими хранителями правилъ вѣры и уставовъ церковныхъ. Это очень важно. Безъ этого не могло бы быть и того рѣдкаго согласія, какое установилось между русскимъ народомъ и главой его — государемъ. Въ то время, когда народъ весь, какъ одинъ человѣкъ, считаетъ священнѣйшимъ долгомъ смерть за царя, и царь знаетъ одну заботу въ жизни. Забота эта — благо народа, ввѣреннаго ему Богомъ. У насъ народъ молится за родину и, неразрывно, за царя; царь молится за Россію — за народъ. У насъ горе царское — горе народа, горе народа — горе царя и наоборотъ: радости также взаимны. Кто не знаетъ дней радости и печали для русскаго государства? Кто не былъ свидѣтелемъ общей народной радости, когда получалось извѣстіе о радости въ царской семьѣ? Кто не видалъ всеобщей печали народа, когда печаль омрачала семью царскую?

Взаимное согласіе между русскимъ царемъ и народомъ, взаимная любовь привела и къ тому, что заботливый глава государства навсегда остается въ

благодарной памяти всѣхъ. Вѣки и тысячелѣтія не сглаживаютъ этой памяти. Созидаются монументы и церковные храмы, возсылаются горячія молитвы объ упокоеніи душъ умершихъ правителей, о здравіи и благоденствіи живущихъ, и умершіе служатъ примѣрами для живыхъ! Такъ было со времени самого основанія русскаго государства, такъ нынѣ, такъ — мы твердо вѣримъ — и будетъ всегда. Ибо никогда не можетъ народъ отказаться отъ того, что составляетъ все счастіе его жизни, что дѣлаетъ его сильнымъ и крѣпкимъ, страшнымъ для враговъ, что служитъ залогомъ такой же славной будущности государства, какъ славно прошедшее.

Все, сказанное нами, слѣдуетъ имѣть въ виду прежде, чѣмъ начнемъ мы нашу рѣчь объ Александро-Невской Лаврѣ, основанной въ честь и память святаго великаго и мудраго главы Россійскаго государства — *Святаго и Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.* Лавра эта—достойный памятникъ достойнѣйшему мужу, памятникъ, воздвигнутый православной Россіей, которая умѣла и умѣетъ чтить своихъ вождей. Исторія этого памятника лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, что русскій царь и русскій народъ составляли и составляютъ одно. Имя святаго Александра-Невскаго— одно изъ тѣхъ дорогихъ именъ, которыя особенно остаются въ памяти народа, съ особеннымъ благоговѣніемъ почитаются народомъ и составляютъ его священную славу. И что-же? Мудрый царь Россіи, Великій Петръ, какъ носитель лучшихъ качествъ своего народа, понимаетъ это и создаетъ въ честь этого святаго князя обитель, иначе—дѣлаетъ то, что больше всего любо сердцу русскаго народа... Далѣе. Обитель создается, благоустрояется. Народъ чтитъ эту святыню, чтутъ ее и госу-

дари... Да какъ чтутъ? Въ Александро-Невской Лаврѣ не сдѣлаете вы и шага безъ того, чтобы глазъ вашъ не остановился на предметахъ, составляющихъ память о русскихъ царяхъ и царицахъ, объ ихъ благоусердіи къ обители.

Святая церковь причислила князя Александра къ лику святыхъ. И память о немъ стала вдвойнѣ дорога для православнаго русскаго народа: какъ о мудрѣйшемъ правителѣ и какъ о святомъ человѣкѣ. Его вспоминаютъ и ему молятся. Онъ—дивный примѣръ для потомковъ, онъ же и молитвенникъ предъ Богомъ за землю русскую, за народъ русскій, за правителей русскихъ. Святому и Благовѣрному князю молится народъ, молятся ему и правители, молятся всегда, а въ тяжелыя минуты жизни государства въ особенности. На всѣхъ концахъ православной Руси возносятся эти горячія молитвы народныя, а русскій царь склоняетъ колѣни у святыхъ мощей Благовѣрнаго князя, покоящихся въ Лаврѣ. Слышатся полныя глубокаго чувства и искреннія мольбы и прославленія: „радуйся, благовѣрія предковъ наслѣдниче... Радуйся, себе Богу всесовершеннѣ предавый... Радуйся, сильный покровителю сирыхъ... Радуйся доблестный въ защиту вѣры и церкве воителю... Радуйся, ненавидящихъ миръ умирителю... Радуйся, своея земли мужественный защитителю... Радуйся, всѣмъ намъ образе вѣрнаго Богу служенія... Радуйся, разгнаннаго страхомъ нашествій татарскихъ народа своего собирателю... Радуйся, во всемъ житіи вѣрнымъ вѣрѣ отцевъ пребывый... Радуйся, о благѣ народа усердне въ житіи своемъ пекійся... Радуйся, обѣтами иночества св. житіе свое увѣнчавый... Радуйся, пламенную любовь отъ народа снискавый... Радуй-

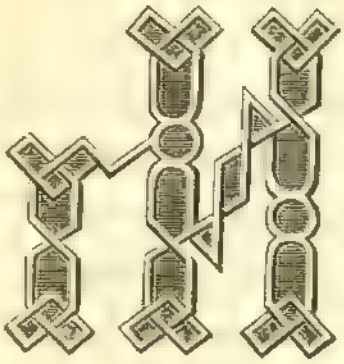
ся, Императору нашему подаваяй молитвами твоими здравіе же и спасеніе".

Вчитайтесь хорошенько въ эти чудныя прославленія: въ нихъ—весь дивный и обаятельный образъ святаго князя!

Мощи святаго князя покоятся въ Лаврѣ. Уже это одно ясно говоритъ о важномъ значеніи Александро-Невской обители. Но большой интересъ для русскаго человѣка представляетъ и сама обитель, царями благоустроенная, и жизнь святаго князя, служащаго предметомъ почитанія и священной славы народа. А Невское кладбище, на которомъ нашли вѣчный покой многіе великіе люди нашей родины! Кто проведетъ хоть нѣсколько минутъ среди этихъ дорогихъ сердцу русскому могилъ, тотъ всю жизнь не забудетъ этого.... Не всякому удается посѣтить великую обитель. И если наше описаніе поможетъ читателю ознакомиться съ нею, мы будемъ считать себя счастливыми.

Но Александро-Невская обитель такъ велика, такъ много въ ней достопримѣчательностей, что нужно было бы написать очень и очень большую книгу, чтобы описать все. Вотъ почему мы и должны выбрать главнѣйшее. Познакомимъ вкратцѣ съ исторіей обители, посѣтимъ главный ея храмъ и нѣкоторые другіе, обойдемъ знаменитое Невское кладбище и, помолясь у мощей святаго Александра, изложимъ поистинѣ замѣчательную жизнь этого великаго, святаго борца за счастіе и спокойствіе родной земли. И это главнѣйшее въ Лаврѣ отниметъ не мало времени и у насъ и у нашего читателя.

II.



ного невзгодъ пережило наше отечество. При Владимірѣ святомъ, который и крестилъ русскихъ, Русь представляла одно нераздѣльное государство. Знали наши предки одного великаго князя, ему подчинялись, имъ управлялись. Но прошло немного времени и Русь раздѣлилась на мелкія княжества, изъ которыхъ каждое управлялось своимъ княземъ. Силы государства ослабѣли, ибо князья спорили за свои удѣлы, враждовали другъ съ другомъ, каждому хотѣлось больше захватить въ свои руки земли и первенствовать. Врагамъ же это было на руку: они стали приходить на Русь, побѣждать князей, налагать дани, уводить въ плѣнъ. И враговъ такихъ явилось не мало, но самые страшные изъ нихъ были дикіе татары. Несмѣтными полчищами явились они къ намъ, покорили землю нашу и стали надъ нею господствовать. Сколько погибло тогда людей! Сколько было уничтожено городовъ и селъ! Сколько разграблено добра! Много столѣтій прошло съ тѣхъ поръ, но и теперь страшно читать разсказы про этотъ ужасный плѣнъ татарскій.... Народъ оставался народомъ: онъ хранилъ свои обычаи, строго держался вѣры, боролся съ врагами; но тяжело страдалъ, и вотъ-вотъ, казалось, силы оставятъ его.... Въ это-то грозное время и являлись среди князей истинные отцы своего народа, а между ними наиболѣе выдѣлялся князь Александръ, второй сынъ великаго

князя Ярослава второго. Онъ старался облегчить несчастія русскаго народа, заботился о правдѣ и милости въ судахъ, увѣщевалъ гражданъ къ миру и милосердію, строилъ крѣпости изъ опасенія вражескихъ набѣговъ. Какъ увидимъ изъ жизнеописанія, Господь премудро помогалъ своему избраннику, и князь Александръ, разбившій уже сѣверныхъ враговъ — шведовъ (битва происходила при рѣкѣ Невѣ; отсюда Александръ получилъ названіе Невскаго), сдѣлался единственнымъ правителемъ Руси. Не имѣя силы противъ главнаго врага—татаръ, онъ дѣйствовалъ мудростью и терпѣніемъ. Вѣра, церковь и народъ были его всегдашней заботой, и можно кратко сказать: не будь этого мудраго князя, не перенесла бы наша родина тѣхъ невзгодъ, какія выпали на ея долю.

Прошло болѣе 400 лѣтъ со дня праведной кончины Благовѣрнаго князя. Церковью онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, и нетлѣнныя мощи его покоились въ г. Владимірѣ, въ соборѣ монастыря Рождества Богородицы. На престолъ русскій вступилъ Великій Петръ, славный преобразователь нашего государства. И этому государю пришлось вести не одну войну съ врагами, между прочимъ пришлось ему бороться и со шведами. Тутъ-то русскій царь и вспомнилъ то давнее время, когда на берегахъ Невы рѣки впервые русскіе разбили шведовъ, имѣя во главѣ побѣдоноснаго вождя—святаго и Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Сохранилось преданіе, что царь Петръ Великій, обозрѣвая въ 1710 году мѣстности, остановилъ вниманіе на томъ именно мѣстѣ, гдѣ 15-го іюля 1241 года св. Благовѣрный Александръ Невскій разбилъ шведовъ. Царь назвалъ это мѣсто „Виктори“, что значитъ по-

русски „побѣда“ и повелѣлъ построить монастырь во имя Св. Тройцы и св. Александра Невскаго. Въ то же время архимандритъ Ѳеодосій водрузилъ здѣсь крестъ съ надписью: „На семъ мѣстѣ создатися монастырю“.

Вы знаете, какъ исполняется у насъ слово царское. Повелѣніе Государя—нерушимо, вся Россія есть одна исполнительница его предначертаній. Неудивительно, что и на этотъ разъ въ повелѣніи царя уже заключалось начало исполненія дѣла. На указанномъ мѣстѣ была тотчасъ поставлена часовня, чрезъ два года шла уже постройка первой церкви, а 25 марта 1713 года деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы была уже освящена. Вскорѣ устроены были келліи и — началось монашеское общежитіе. Нужно имѣть въ виду, что царь Петръ Великій въ это время былъ сильно занятъ, совершая постоянные походы. Тѣмъ болѣе достойно удивленія то, что не оставлялъ онъ ни на минуту заботы о постройкѣ обители на избранномъ мѣстѣ.

Вмѣстѣ съ мыслью о храмѣ, явилась у императора Петра и другая идея: перенести въ новый храмъ святыя мощи Александра изъ г. Владиміра. Перенесеніе это было отложено до построенія храма, достойнаго по своему великолѣпію быть мѣстомъ упокоенія Святаго, и совершилось это перенесеніе позже; но, по мысли русскаго царя, уже былъ избранъ святой стражъ и хранитель царственнаго града, града новаго, всего лишь за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ (1703) основаннаго. И могъ-ли быть сдѣланъ выборъ лучше? Святый князь Александръ всегда былъ, есть и будетъ истиннымъ покровителемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда такъ славно

подвизался онъ для блага своей родины и православной церкви.

Радуйся, Петрова града благонадежное утвержденіе!

Радуйся, сѣверныя столицы неоцѣненное украшеніе!

Такъ говорили мы и снова повторяемъ, русскій царь знаетъ и въ самомъ себѣ носитъ то, что составляетъ лучшее качество души народной.... Никакой другой монументъ на мѣстѣ „Викторіи“ не могъ бы прійтись такъ по-сердцу русскому народу, какъ монументальное сооруженіе—Лавра, хранящая въ стѣнахъ своихъ раку съ святыми мощами Александра Невскаго.

Чрезъ четыре года послѣ освященія Благовѣщенской церкви, императоръ утвердилъ планы для дальнѣйшихъ построекъ. Явились большія средства: ихъ дала казна, поступали отъ платы за погребеніе въ монастырскихъ церквахъ, или отъ доходовъ съ крестьянъ, которыхъ было приписано къ монастырю больше двадцати пяти тысячъ душъ. Такимъ образомъ, въ 1717 г. былъ основанъ храмъ во имя св. Александра Невскаго: „Во имя Господне дѣлать по сему“, повелѣлъ Петръ Великій. Храмъ этотъ былъ освященъ 30 августа 1724 года, а немного раньше состоялось повелѣніе Высочайшее: „Обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ мощи св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго перенести въ Александровскій монастырь“.

Въ своемъ мѣстѣ мы подробно разскажемъ о великомъ торжествѣ, которое сопровождало перенесеніе мощей св. Александра изъ Владиміра въ Петербургъ, теперь же переходимъ къ описанію главнѣйшихъ достопримѣчательностей собственно Александро-Невской Лавры. Останавливаемся прежде всего на главномъ соборѣ—Свято-Троицкомъ.

Въ числѣ зданій монастыря Невскаго есть много гораздо болѣе древнихъ, чѣмъ Свято-Троицкій соборъ, но этотъ соборъ и величественнѣе всѣхъ, и на самомъ построеніи его наиболѣе сказалась забота государей и государынь русскихъ. Какъ упомянуто уже, церковь эта была основана въ 1720 году при императорѣ Петрѣ Великомъ. Черезъ десять лѣтъ она была закончена вчернѣ, но въ ней оказались трещины, и явилась опасность, что церковь не будетъ прочна. Боязнь, что столь важный памятникъ можетъ просуществовать недолго, заставила великую дочь Петра императрицу Елисавету повелѣть разобрать всю церковь. Дѣло тянулось долго, такъ какъ строеніе было большое, разборка требовала осторожности. Были задержки и въ изысканіи суммъ, которыхъ нужно было много. На престолѣ была уже Великая государыня императрица Екатерина II. По ея повелѣнію въ 1776 году было приступлено къ построенію церкви, и 30 августа 1778 года совершена была торжественная закладка въ присутствіи государыни и всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ. Подъ алтаремъ были положены частицы мощей св. Апостола Андрея Первозваннаго въ серебряномъ, вызолоченномъ ящичкѣ, который былъ вложенъ въ особо устроенный мраморный ковчежецъ и покрытъ золоченною червоннымъ золотомъ доскою съ надписью, когда и въ чье царствованіе совершена закладка. Сколько употреблено было денегъ, сколько положено труда, сколько проявлено искусства при постройкѣ—легко пойметъ тотъ, кто только взглянетъ на этотъ чудный храмъ. Но вотъ храмъ былъ оконченъ и 30 августа 1790 года совершено было его освященіе. Это было рѣдкое и поражавшее всѣхъ торжество. Присутствовала сама императ-

рица и всѣ знатные люди. При оглушающей пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ были перенесены св. мощи изъ Благовѣщенской церкви въ новый соборъ. Освященіе церкви и литургія были совершены митрополитомъ Гавріиломъ съ другими преосвященными. Послѣ литургіи государыня принимала поздравленіе, желая показать этимъ, что день освященія собора былъ радостнѣйшимъ для нея. Парадный обѣдъ въ покояхъ митрополита закончилъ торжество. Государыня и всѣ высокіе гости принимали, конечно, участіе въ обѣдѣ, который все время сопровождался музыкой, исполнявшей духовные концерты и пальбой изъ пушекъ, громко возвѣщавшихъ, когда участвовавшіе на обѣдѣ пили за здравіе создателей и благодѣтелей новаго храма.

Построеніемъ и освященіемъ соборнаго храма былъ законченъ цѣлый рядъ построекъ монастырскихъ зданій, и скоро указомъ императора Павла*) Александро-Невскій монастырь былъ переименованъ въ Лавру и занялъ третье мѣсто послѣ Лавръ Кіево-Печерской и Троице-Сергіевской.

Прошло болѣе ста лѣтъ. Соборная церковь не измѣнилась, только больше украсилась. Войдя въ стѣны обители, направимся прежде всего въ эту церковь, уже снаружи привлекающую вниманіе наше своимъ величіемъ.

Прежде всего бросается въ глаза величина соборной церкви; длина съ папертью больше ста аршинъ, ширина—шестьдесятъ, вышина съ куполомъ—до девяносто аршинъ. Съ западной стороны устроена паперть съ множествомъ колоннъ. Здѣсь—три двери. Надъ средними дверями—два ангела держатъ золоченный щитъ,

*) 1797 года.

на которомъ изображенъ орденскій знакъ св. князя Александра Невскаго. По стѣнамъ зданія надъ выходными дверями, т. е. западными и сѣверными, съ внѣшней стороны, лѣпныя фигуры изображаютъ: „Ветхозавѣтное жертвоприношеніе“, „Явленіе Бога Моисею въ купинѣ несгораемой“, „Врученіе Моисею скрижалей съ заповѣдями“, „Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ“, Возвращеніе къ отцу блуднаго сына“. При созерцаніи этихъ искусно вылѣпленныхъ изображеній, вы переносите мыслію въ далекое — далекое прошлое еврейскаго народа, видите дивное попеченіе Божіе объ избранномъ народѣ и испытываете душевную радость, когда „возвращеніе блуднаго сына къ отцу“ напоминаетъ вамъ уже времена Христа-Спасителя, во имя Котораго церковь собираетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Достоинъ сожалѣнія, думается вамъ, народъ еврейскій, который остался блудить во мракѣ и не пришелъ ко Христу, не опомнился, не уподобился блудному сыну!

Къ западнымъ угламъ церкви примыкаютъ двѣ параллельно расположенныя колокольни. Обѣ онѣ четырехъ-угольныя и каждая имѣетъ въ вышину 22 сажени, или 66 аршинъ. Обѣ искусно украшены карнизами, сдѣланными въ видѣ узоровъ, и кажутся очень величественными.

Все зданіе собора имѣетъ одинъ большой куполъ, надъ которымъ, возвышается глава, покрытая вызолоченными листами, а на немъ сіяющій золотомъ крестъ. Съ какой-бы стороны ни посмотрѣли вы на это зданіе, оно въ высшей степени пріятно поражаетъ васъ: не смотря на давнюю его постройку, много проявлено искусства, много вниманія и заботъ. Особенно величественнымъ представляется соборъ, если смотрѣть на него съ колокольни

Исаакіевскаго собора, или же съ другой стороны — съ Невы у Шлиссельбургскаго проспекта: гигантскій куполъ его и колокольни поразительно величаво возвышаются надъ прочими Лаврскими строеніями. Предъ вами является памятникъ, по истинѣ достойный того, чтобы въ стѣнахъ его покоилась великая святыня. Къ этой-то святынѣ вы направляетесь прежде всего, какъ только войдете во внутрь храма. Святыня эта и главнѣйшая достопримѣчательность соборнаго храма и всей Лавры — мощи Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Святыя мощи почиваютъ за правымъ клиросомъ въ великолѣпной серебряной ракѣ. И здѣсь, какъ и на всемъ въ Александро-Невской Лаврѣ, сказалось особое попеченіе царей и царицъ русскихъ. При императрицѣ Елизаветѣ впервые въ Россіи стали добывать серебро изъ нѣдръ земли. Первое серебро, полученное изъ Колыванскихъ рудниковъ, государыня посвятила святому покровителю столицы и изъ этого серебра сдѣлала серебряную раку для его мощей. Длина этой раки $3^1/_2$ аршина, ширина около $1^1/_2$ аршина. Украшенія — богаты и сдѣланы съ особеннымъ смысломъ. Такъ: всю гробницу осѣняетъ серебряный балдахинъ; на верху балдахина — подушка, а на ней — царскія регаліи, т. е. принадлежности царской власти, въ знакъ того, что святый Александръ былъ и правителемъ государства. Позади раки — трофеи святаго князя, или знаки его побѣдъ, и старинное оружіе, какъ память о войнахъ, которыя велъ князь. Надписи заслуживаютъ полнаго вниманія, и мы приведемъ ихъ. Съ правой стороны раки, въ кругу, вырѣзаны стихи знаменитаго ученаго и поэта вѣка императрицы Елизаветы — Ломоносова.

Святый и храбрый князь здѣсь почиваетъ:
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей презираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ невидимо Петру онъ помогалъ.
Являя дщерь его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть".

На двухъ щитахъ — другая надпись, составленная тѣмъ-же Ломоносовымъ:

„Богу
Всемогущему
и Его угоднику
Благовѣрному
и Великому
Князю
Александру Невскому
Россовъ усердному защитнику,
презрѣвшему прошеніе мучителя,
тварь боготворить повелѣвшаго,
укротившему варварство на
востокѣ,
низложившему зависть на
западѣ,
по земномъ княженіи въ вѣчное
царство переселенному въ лѣто
1263.
Усердіемъ
Великаго Петра,
на мѣсто древнихъ и новыхъ
побѣдъ перенесенному
1724 года
Державнѣйшая
Елизавета,
Отеческаго ко святымъ почитанія
Подражательница,

Къ нему
благочестіемъ
усердствуя,
Сію
мужества и святости его дѣлами
украшенную раку изъ пріобрѣ-
теннаго при Ея
благословенной державѣ
Сребра
соорудить благоволила
въ лѣто 1752".

Въ каждомъ словѣ надписей вы видите здѣсь, что писалъ истинно русскій человѣкъ, благоговѣвшій предъ Великимъ Петромъ и его дочерью—Елизаветой. Такимъ и былъ Ломоносовъ.

Нѣкоторыя изображенія прекрасно напоминаютъ событія изъ жизни св. Александра. У изголовья вы видите изображеніе битвы съ Ливонскими рыцарями, отъ которыхъ онъ отнялъ Псковъ; далѣе — торжественное вступленіе св. князя въ Псковъ, а еще дальше — знаменитую битву на берегахъ Невы. Чеканныя изображенія св. князя съ знаменемъ въ рукѣ и его супруги — съ крестомъ въ рукѣ находятся позади раки на пирамидѣ, по сторонамъ которой на щитахъ росписана приведенная надпись.

Тутъ же вы видите и рядъ достопримѣчательностей. Вблизи св. мощей — литый изъ серебра аналогій съ кивотомъ, въ которомъ хранятся иконы и ковчежцы съ многими частицами св. мощей: это дорогой даръ государя императора Александра Благословеннаго. Предъ ракою серебряная вызолоченная лампада. Прочтите надпись: „Отъ усердія Императора Александра III и Императрицы Маріи Ѳеодоровны 15 мая 1883 г."

Это — день священнаго коронованія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора: нельзя было лучше проявить усердіе въ столь великій день! И тутъ же другая надпись: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“. Вотъ о чемъ молились первые представители русскаго народа въ великій день для всей Россіи, и вотъ что прежде всего было у нихъ на душѣ!

Обратите вниманіе и на икону предъ св. ракою „Владимірской Божіей Матери“: это древняя икона, по преданію, принадлежавшая самому святому князю Александру Невскому.

Помолившись у св. мощей и полюбовавшись великолѣпіемъ раки и всей обстановки, вы идете дальше. Великолѣпный иконостасъ храма сдѣланъ изъ итальянскаго мрамора; онъ потребовалъ множество денегъ, труда и искусства. Множество дорогихъ иконъ — даръ храму отъ императрицы Екатерины Великой. Есть иконы, написанныя величайшими въ мірѣ художниками, есть копіи, прекрасно сдѣланныя, съ иконъ знаменитыхъ художниковъ. Вотъ въ алтарѣ за престоломъ икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; она нарисована величайшимъ италіанскимъ художникомъ Рафаэлемъ, который и прославился умѣньемъ мастерски изображать божественный ликъ Богоматери. Вотъ надъ южными алтарными дверями „Спаситель благословляющій“, написанъ другимъ, не менѣе прославленнымъ, западнымъ живописцемъ Ванъ-До-Котъ. Иконы: „Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ“ — надъ сѣверными дверями, „Спаситель, пріемлющій поруганіе„ — на правомъ клиросѣ, „Богоматерь“ и „Воскрешеніе Лазаря“ — на лѣвомъ клиросѣ принадлежатъ кисти

знаменитаго Венеціанскаго художника Бассано, привлекаютъ невольно вниманіе молящагося и вызываютъ особенно благоговѣйное настроеніе. Присмотритесь внимательно и дальше: что ни икона, то рѣдкость по работѣ и по стоимости! „Снятіе Спасителя со Креста“ и „Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы — обѣ по сторонамъ сѣверныхъ дверей; „Вознесеніе Господне“, „Пророкъ Давидъ и Малахія“, „Агней и Захарія“, „Тайная Вечеря“, Спаситель, изгоняющій изъ храма торгующихъ“, „Отреченіе Апостола Петра“, расположены вверху надъ тѣми же дверями и составляютъ точныя копіи съ замѣчательныхъ картинъ. По сторонамъ южныхъ боковыхъ дверей и надъ дверями расположены чудно исполненныя иконы: „Св. Василій Великій возбраняетъ императору Валенту Св. Причащеніе“. „Св. Амвросій Медіоланскій возбраняетъ императору Ѳеодосію Великому входъ въ храмъ“, „Преображеніе Господне“, пророки „Даніилъ и Іеремія“, „Исаія и Михей“. Тутъ же и картины, изображающія разныя событія изъ жизни св. князя Александра Невскаго: „Торжественный входъ св. князя въ Псковъ“. „Видѣніе Пелгусія“, „Битва св. князя при рѣкѣ Невѣ“.... Событія эти навсегда останутся памятны, но изображенія ихъ еще больше укрѣпляютъ въ памяти и знакомятъ съ ними даже неграмотныхъ людей.

Не только иконы, о которыхъ мы сказали, составляютъ даръ Великой Екатерины. Въ соборномъ храмѣ есть много и другихъ предметовъ, принесенныхъ въ даръ той же государыней. Паникадило посреди церкви о 42 подсвѣчникахъ, паникадило серебряное же о 12 подсвѣчникахъ, находящееся въ алтарѣ предъ горнимъ мѣстомъ; золотой потиръ и дикосъ, украшен-

ные брилліантами: золотая лампада къ ракѣ со святыми мощами... Не перечесть всѣхъ даровъ императрицы, создавшей и украсившей храмъ, какъ памятникъ св. князя. Сама императрица Екатерина часто присутствовала въ этомъ храмѣ при совершеніи Божественной литургіи, а ея примѣру слѣдовали и слѣдуютъ всѣ русскіе государи. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ ежегодно вмѣстѣ съ Государыней совершаютъ въ Троицкомъ храмѣ поклоненіе св. мощамъ князя Александра Невскаго. За Государемъ, скажемъ далѣе — весь народъ русскій: предъ ракою св. мощей Божія угодника склоняютъ колѣна десятки тысячъ молящихся, стекающихся сюда съ разныхъ концовъ сѣверныхъ губерній и всегда, а особенно въ дни торжествъ, посвященныхъ памяти св. князя Александра.

Не будемъ перечислять другихъ достопримѣчательностей соборнаго храма. Достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, какъ величавъ этотъ храмъ, и насколько будетъ всегда удовлетворено религіозное чувство русскаго богомольца, если онъ посѣтитъ этотъ замѣчательный храмъ—памятникъ благоговѣнія государей къ святому князю Александру!

III.

Кромѣ главнаго собора, въ Александро-Невской Лаврѣ множество всевозможныхъ строеній. Однѣхъ церквей еще одиннадцать!

По лѣвую сторону монастырскихъ воротъ находится церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Эта древняя церковь, освященная въ 1725 году, скоро послѣ смерти императора Петра Великаго, весьма замѣчательна. Съ первыхъ дней существованія Петербурга храмъ этотъ служилъ усыпальницей царственныхъ особъ и знаменитыхъ людей въ исторіи нашего государства. Много поэтому дорогихъ воспоминаній является у каждаго русскаго, посѣщающаго эту церковь! Изъ царственныхъ особъ здѣсь покоятся: царица Прасковья — супруга Іоанна Алексѣевича, Наталія Алексѣевна — сестра Петра Великаго, сынъ его — Петръ Петровичъ, дочь Петра III — Анна, первая супруга императора Павла I и его дочь, дочери императора Александра I... Здѣсь же посрединѣ церкви, гдѣ теперь покоится тѣло Грузинской царицы Даріи Георгіевны, долго покоилось тѣло и императора Петра III. Все это имена, дорогія сердцу русскаго человѣка, но съ глубокимъ чувствомъ благодарной памяти потомки посѣщаютъ въ той же церкви и могилы именитыхъ людей Россіи: князя Голицына, графа Разумовскаго, графа Панина, князя Безбородко, графа Шувалова и — за лѣвымъ клиросомъ — могилу великаго русскаго полководца Суворова. Кто не

знаетъ этого имени? Кто не слыхалъ разсказовъ про него? Кто не хранитъ памяти о его неоцѣнимыхъ заслугахъ родинѣ? Потому-то на могилѣ его и красуется лишь такая надпись: „Здѣсь лежитъ Суворовъ". Ибо что нужно больше сказать о томъ, кого знаетъ вся Россія? Сохранилось преданіе, что передъ смертью Суворовъ пожелалъ видѣть знаменитаго русскаго поэта вѣка императрицы Екатерины II — Державина. „Какую же надпись ты сдѣлаешь на моей могилѣ?" спросилъ фельдмаршалъ. Державинъ отвѣчалъ: „не нужно много словъ, а только: „Здѣсь лежитъ Суворовъ". — Помилуй, Богъ, какъ хорошо! — воскликнулъ умиравшій. А Суворовъ не любилъ многословія. Съ государыней и простымъ солдатомъ говорилъ онъ краткими словами, но сколько въ каждомъ словѣ его было мысли и дѣла! Могилу этого великаго человѣка украшаютъ военные доспѣхи, вырѣзанные на доскѣ.

Можетъ быть не всякій изъ посѣтителей знаетъ имена другихъ именитыхъ особъ, тутъ же похороненныхъ, Мѣстами ему помогутъ надписи, мѣстами разсказы на мѣстѣ, мѣстами же и одни украшенія, искусно сдѣланныя. Объ иныхъ же достаточно знать только имена, чтобы чувство благоговѣнія охватило душу. Не даромъ на мраморной доскѣ знаменитаго архіепископа Иннокентія выбиты всего двѣ строчки (слова поэта Державина);

„Витія о тебѣ не возгласитъ похвалъ:
(Ибо) „Гласъ краснорѣчія для праведника малъ!

И что лучше и больше можно сказать?

Тамъ-же, по лѣвую сторону монастырскихъ воротъ, находятся слѣдующія церкви: во имя Св. Александра Невскаго, затѣмъ — во имя Св. Сергія. Въ каждой изъ

нихъ вы встрѣтите и памятники старины, и свидѣтельства заботы о святынѣ со стороны царей и всѣхъ русскихъ людей.

Далѣе церковь во имя Сошествія Святаго Духа. Построена она въ 1819—1822 годахъ и вся наполнена памятниками. Весь полъ этой церкви состоитъ изъ продолговатыхъ четырехугольниковъ, на которыхъ сдѣланы надписи именъ знатныхъ и богатыхъ особъ, похороненныхъ подъ плитами. Подъ жертвенникомъ въ этой церкви покоится тѣло одного Петербургскаго митрополита — Михаила, по правую сторону царскихъ вратъ — тѣло митрополита Серафима, налѣво отъ нихъ — Антонія, въ царскихъ вратахъ — Никанора, у южной стѣны алтаря — Григорія... Все это могилы людей, о которыхъ можно сказать то, что сказалъ Державинъ: это — праведники, для которыхъ мало словъ витіи...

Другія церкви Александро-Невской обители: церковь во имя св. Ѳеодора и св. Николая Чудотворца, — церковь во имя Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радости". Могилы нѣкоторыхъ архіепископовъ служатъ памятниками первой изъ этихъ церквей; церковь же во имя Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радости" находится надъ лаврскими наружными воротами съ сѣверной стороны и такимъ мѣстомъ своимъ какъ-бы призываетъ въ святую обитель всѣхъ, обѣщая утѣшеніе въ скорби тому, кто ищетъ его.

На западной сторонѣ монастыря, какъ разъ противъ собора, находятся покои Санктъ-Петербургскаго митрополита. Лавра находится подъ его главнымъ начальствомъ. Въ покояхъ, вѣрнѣе — въ домѣ митрополита, устроена также церковь — Крестовая. Но управляется

Лавра не однимъ митрополитомъ, а цѣлымъ духовнымъ соборомъ. Состоитъ этотъ соборъ изъ намѣстника Лавры и многихъ начальствующихъ лицъ. На той же западной сторонѣ, а также и далѣе — на сѣверной и южной, вы видите громадныя строенія: все это — помѣщенія для монашествующей братіи, для лицъ начальствующихъ и для викарныхъ епископовъ. Учрежденіе громадное и очень сложное. Въ сѣверо-западномъ углу находится богатая ризница Лавры. Посѣтите эту ризницу, и вы увидите множество достопримѣчательностей: здѣсь хранятся драгоцѣннѣйшіе сосуды, кресты, Евангелія, иконы, старинныя архіерейскія облаченія, антиминсы, княжеская шапка, трость и кровать императора Петра Великаго. Не смотря на то, что Александро-Невская обитель моложе всѣхъ остальныхъ, т. е. Кіево-Печерской, Троице-Сергіевской и Почаевской, въ ней собраны сокровища древности. Среди антиминсовъ, напримѣръ, есть одинъ 12-го вѣка, есть 13-го, 14-го и три антиминса 15-го. А что сказать о напрестольныхъ евангеліяхъ, о дарохранительницахъ, о крестахъ? Многіе изъ этихъ священныхъ предметовъ могутъ не поражать древностью; но они всегда будутъ дороги, какъ память о жертвователяхъ, и этими жертвователями были почитатели святыни, изъ нихъ прежде всего и чаще всего—благочестивые государи русскіе!

Александро-Невская Лавра одна изъ богатѣйшихъ вообще обителей въ Россіи. Выше мы видѣли, какъ щедро отпускали средства на ея благоустройство. Прибавимъ: и въ дальнѣйшемъ существованіи своемъ обитель эта прекрасно обезпечена. Кромѣ громадныхъ суммъ, назначенныхъ правительствомъ на содержаніе обители этой, Лавра имѣетъ земельныя угодья по рѣкѣ Невѣ,

не мало каменныхъ домовъ по Невскому проспекту *) и по рѣкѣ Невѣ (на набережной) и около сотни обширныхъ каменныхъ амбаровъ, которые отдаются въ аренду подъ хлѣбные склады. Не дорога ли забота всѣхъ объ обители, въ стѣнахъ которой многіе — многіе нашли и вѣчное для себя упокоеніе?

Лаврскія кладбища составляютъ, можно сказать, выдающееся сокровище Лавры. Кто бы ни посѣтилъ обитель, онъ не забудетъ обойти дорогія могилы, которыя святая обитель хранитъ на память отдаленнѣйшему потомству.

Отправимся и мы на эти кладбища и постараемся обойти ихъ, чтобы отдаться тѣмъ дорогимъ воспоминаніямъ, которыя только здѣсь могутъ наполнить душу.

При входѣ въ монастырь налѣво — первое, иначе — старое, Лазаревское кладбище. Здѣсь церковь во имя Воскресенія праведнаго Лазаря. По преданію, церковь эта устроена императоромъ Петромъ Великимъ надъ прахомъ любимой сестры его Наталіи Алексѣевны, тѣло которой впослѣдствіи перенесено въ церковь Благовѣщенскую. Съ теченіемъ времени стало недоставать на кладбищѣ мѣста. Съ каждымъ днемъ являлось все больше и больше переселенцевъ въ вѣчное жилище, и кладбище расширялось и расширялось. Теперь оно распространилось уже и на правую сторону отъ входа; отсюда образовалось второе, или Тихвинское кладбище съ церковью во имя Богоматери Тихвинской. А къ востоку отъ собора устроено и третье кладбище — новое, иначе — Никольское съ церковью во имя Святителя Николая. Не перечислить всѣхъ похороненныхъ на этихъ

*) Главная улица въ С.-Петербургѣ.

кладбищахъ или, сказать короче, на одномъ Александро-Невскомъ кладбищѣ!

Вотъ недалеко отъ церкви св. Лазаря могила Ломоносова. Сынъ Холмогорскаго рыбака, простой крестьянинъ, онъ „по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ". Прославилъ себя, прославилъ Россію и ея правителей. Великій ученый, великій поэтъ, великій патріотъ — онъ всю жизнь думалъ о славѣ, о счастіи родины. На бѣломъ мраморномъ памятникѣ исчислены его великія заслуги. Его хоронили съ большими почестями: было два архіепископа. Императрица Екатерина велѣла изготовить въ память его золотую медаль, для которой сама составила надпись: „Россійскому слову великую пользу принесшему".

Недалеко отъ могилы Ломоносова — могила Фонъ-Визина. Учившійся хорошо знаетъ имя этого писателя. Осмѣивая пороки людей, онъ исправлялъ ихъ и наставлялъ на путь истины. Всю жизнь твердилъ одно: учись, имѣй добрую душу и доброе сердце, будь человѣкомъ... Теперь же о томъ твердятъ его сочиненія, о томъ же напоминаетъ и его могила на Александро-Невскомъ кладбищѣ.

У самой церкви при входѣ стоитъ памятникъ адмирала Чичагова. Его будетъ знать каждый, кто прочтетъ надпись, составленную самой императрицей Екатериной:

„Съ тройною силою шли шведы на него;
„Узнавъ, онъ рекъ: Господь, защитникъ мой!
„Они насъ не проглотятъ.
„Отразилъ, плѣнилъ и побѣду получилъ".

Уже издали виднѣется близъ дорожки на черномъ мраморномъ памятникѣ надпись золотыми буквами:

„Иванъ Андреевичъ Крыловъ род. 2 февраля 1768 г., скончался 9-го ноября 1844 года“. Есть-ли теперь кто-нибудь въ Россіи, кому не было-бы извѣстно это дорогое имя? Ребенокъ, еще не начавшій ходить въ школу, уже знаетъ не одну басню дѣдушки Крылова. Взрослый и много учившійся читаетъ тѣ же басни и получаетъ отъ нихъ пользу и удовольствіе. Дѣдушка писалъ точно для забавы, но русскій онъ былъ человѣкъ, а какъ часто русскіе люди подъ видомъ простой шутки говорятъ большую правду! Такъ и Крыловъ:

Забавой онъ людей исправилъ,
Сметая съ нихъ пороковъ пыль.
Онъ баснею себя прославилъ,
И басня эта—наша быль.

И далѣе говоритъ тотъ-же поэтъ:

И не забудутъ этой были,
Пока по-русски говорятъ;
Ее и предки затвердили,
Ее и внуки затвердятъ.

У этой-ли могилы не постоять? Праху-ли дѣдушки не поклониться?

Вотъ на Тихвинскомъ кладбищѣ могила поэта Жуковскаго. Великій поэтъ—патріотъ, любившій и чудно воспѣвшій родину. Добрый, мягкій душей, съ чистымъ сердцемъ, онъ былъ въ большой чести: онъ воспитывалъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II, а кто не знаетъ великой и доброй души этого Государя—Освободителя? На могилѣ его надпись: „въ память вѣчную знаменитаго пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“. Что это за надпись? Жуковскій участвовалъ въ знаменитомъ Бородинскомъ сраженіи въ войну 12-го года. Подъ пулями вражескими онъ вос-

пѣлъ хвалу побѣдоносному русскому воинству, прославилъ всѣхъ русскихъ вождей отъ Донскаго до Кутузова, ободрилъ русскихъ воиновъ и воздалъ честь и хвалу родинѣ.

О, родина Святая!
Какое сердце не дрожитъ,
Тебя благословляя?
Тамъ все: тамъ родныхъ милый домъ,
Тамъ наши жены, чада,
О насъ ихъ слезы предъ Творцемъ,
Мы—жизни ихъ отрада.
И царскій тронъ, и прахъ царей,
И предковъ прахъ священный.
За нихъ, друзья, всю нашу кровь,
На вражьи грянемъ силы:
Да въ чадахъ къ родинѣ любовь
Зажгутъ отцовъ могилы!

Скажемъ и мы, стоя на Невскомъ кладбищѣ: да зажгутъ эти дорогія могилы любовь и въ насъ, потомкахъ спящихъ здѣсь предковъ. А могилъ этихъ еще много....

Вблизи могилы Жуковскаго — могила Карамзина: О, какъ дорого и это имя русскому человѣку! На мраморной гробницѣ обозначено, когда онъ родился и умеръ (1766—1826) и прибавлено: „Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ". Ибо это былъ человѣкъ истинно чистый сердцемъ: добрый, мягкій, снисходительный. Родину любилъ онъ всей русской душой и первый написалъ полную исторію родного государства. Только послѣ него русскіе хорошо узнали родную исторію и еще больше полюбили свое отечество.

А вотъ могилы: Глинки, Сѣрова, Даргомыжскаго, Мусоргскаго.... Они потрудились надъ русской музы-

кой. Если не знаете вы всѣхъ, то навѣрное уже знаете Глинку, которому въ числѣ многихъ сочиненій для пѣнія и музыки принадлежитъ всѣмъ извѣстное прославленіе русскаго царя: „Славься, славься, нашъ русскій царь, Господомъ данный намъ царь-государь! Да будетъ безсмертенъ твой царскій родъ, да имъ благоденствуетъ русскій народъ!“...

Тутъ-же много могилъ и другихъ писателей русскихъ, художниковъ, артистовъ, благотворителей. На этомъ же кладбищѣ покоятся и тѣла многихъ духовныхъ лицъ, кромѣ упомянутыхъ выше и покоящихся въ церкви. Такъ,—здѣсь похоронены старцы—иноки: молчальникъ Патермуфій, проживший на свѣтѣ 126 лѣтъ, инокъ Авраамъ, умершій на 115 году отъ рожденія. Эти могилы—слава Лавры, еще молодой обители, но уже видѣвшей у себя чудныхъ подвижниковъ, сумѣвшихъ предаться подвигамъ молчанія вблизи громкаго шума столицы, и благословенныхъ долголѣтіемъ.

Среди этихъ подвижниковъ былъ и схимонахъ Александро-Невской Лавры Алексій. Могила его находится на новомъ Лазаревскомъ кладбищѣ. Замѣчательная личность эта вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы здѣсь сказать о немъ подробнѣе. Схимонахъ Алексій настолько прославился благочестивой жизнью подвижника, что самъ императоръ Александръ I Благословенный пожелалъ посѣтить его. Дѣло было такъ:

Государь прибылъ въ Лавру и былъ торжественно встрѣченъ митрополитомъ Серафимомъ съ братіей. Поклонившись св. мощамъ, онъ посѣтилъ владыку и вмѣстѣ съ симъ отправился въ келлію схимонаха. Келлія была маленькая и тѣсная, убого обставленная. Распятіе Спасителя, тускло освѣщенное лампадой, да длин-

ная деревянная скамейка — вотъ и все убранство. При входѣ государя, схимникъ пригласилъ его помолиться, и самъ пропѣлъ: „Спаси, Господи, люди Твоя". Благочестивый государь положилъ три поклона. Схимникъ прочелъ отпускъ и благословилъ царственнаго гостя. Послѣ этого государь и митрополитъ присѣли на деревянную скамью.

Государь спросилъ: „Гдѣ же спитъ онъ? Я не вижу постели".

— Спитъ онъ на томъ же полу, гдѣ и молится, предъ Распятіемъ, отвѣтилъ митрополитъ.

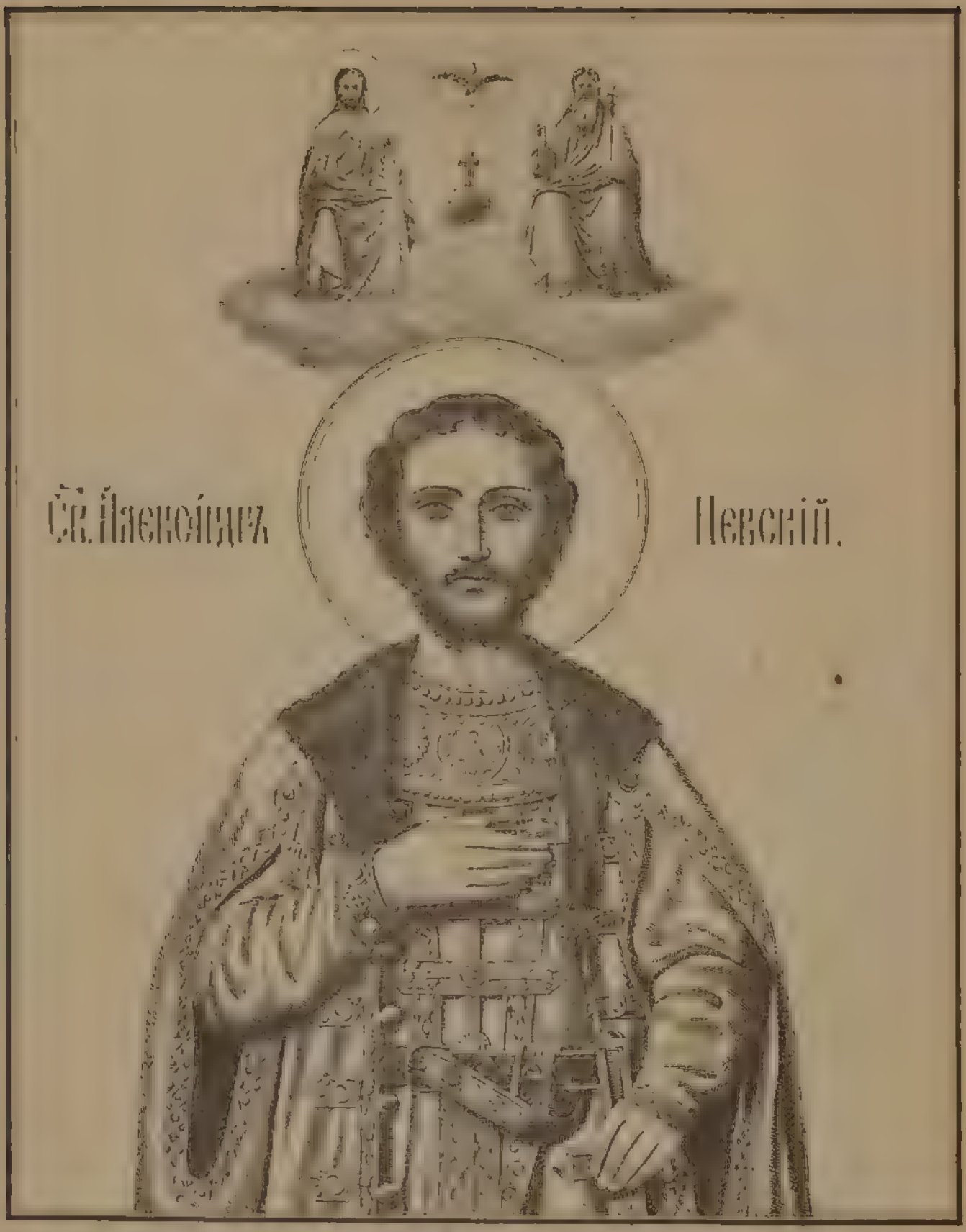
Схимникъ слышалъ разговоръ и сказалъ:

„Нѣтъ, государь: у меня есть ложе, пойдемъ, я покажу его тебѣ". И повелъ государя за перегородку въ своей келліи. Тамъ стоялъ черный гробъ, покрытый чернымъ покрываломъ, а въ гробу лежали: схима, свѣчи, ладанъ, крестъ,—все, что нужно было для погребенія.

—„Смотри", сказалъ схимникъ, „вотъ постель моя, и не моя только, а всѣхъ насъ! Въ ней всѣ мы, государь, ляжемъ и будемъ спать долго, долго..."

Нѣсколько времени государь стоялъ молча, отдавшись размышленію, а когда отошелъ отъ гроба и хотѣлъ проститься съ схимникомъ, то послѣдній сказалъ ему:

—„Государь! Я человѣкъ старый, много видѣлъ на вѣку своемъ. Соблаговоли выслушать меня. Я видѣлъ большую чуму въ Москвѣ. До этого нравы были чище, народъ былъ набожнѣе. Послѣ чумы нравы испортились. Въ 1812 году (годъ отечественной войны) наступило время исправленія, но по окончаніи сей войны


Св. Александръ Невскій.

стало еще хуже, нравы еще больше испортились. Ты государь нашъ и долженъ бдѣть надъ нравами. Ты — сынъ прославленной церкви и долженъ любить и охранять ее. Такъ хочетъ Господь Богъ нашъ".

— Жалѣю, сказалъ государь, что не познакомился съ тобой раньше. Затѣмъ, обратясь къ митрополиту, прибавилъ: „много длинныхъ и красносоставленныхъ рѣчей слышалъ я, но ни одна мнѣ не понравилась такъ, какъ эти краткія слова старца".

Вскорѣ не стало государя Александра I, но живо хранится въ обители Невской память о немъ и о его посѣщеніяхъ. Лавра гордится такимъ вниманіемъ государей и съ благоговѣніемъ вспоминаетъ своихъ подвижниковъ, подобныхъ схимонаху Алексію, доставлявшихъ добрую славу обители.

Какъ было и до императора Александра I, такъ и послѣ него, русскіе государи оказывали всегда особенное вниманіе Лаврѣ. Мы видѣли уже дары многихъ государей. Замѣтимъ здѣсь, что въ Бозѣ почившій государь императоръ Александръ II, принесшій не одинъ даръ монастырю, имѣлъ трогательное обыкновеніе ежегодно въ субботу первой недѣли Великаго поста, послѣ принятія Св. Таинъ, приходить въ Лавру для уединенной молитвы у гроба святаго князя Александра Невскаго. Здѣсь онъ молился долго и усердно за народъ, за Россію, какъ народъ русскій молился за него.

IV.

знакомившись съ Лаврой и ея святынями, перейдемъ къ разсказу о жизни того, кто далъ собою начало обители, кто и нынѣ является и всегда будетъ ея главнымъ покровителемъ. Мы разумѣемъ жизнь Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. И въ этомъ разсказѣ мы должны быть очень кратки, отмѣчая лишь все главнѣйшее. Многотрудная жизнь славнаго князя представляетъ много интереснаго и поучительнаго. Но есть въ ней такіе случаи и такія явленія, которыя особенно хорошо должны быть извѣстны каждому русскому человѣку. Ихъ-то мы и постараемся разсказать въ настоящей и въ слѣдующей главѣ, закончивъ все повѣствованіемъ о торжественномъ перенесеніи мощей св. Александра въ нашу столицу.

30 мая 1219 года у князя Ярослава Всеволодовича родился второй сынъ. Во св. крещеніи его назвали Александромъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ отличался рѣзко отъ сверстниковъ: отрокъ Александръ былъ всегда набоженъ, благочестивъ, всякое дѣло старался дѣлать добросовѣстно. Такъ направили его родители, начавшіе воспитаніе сына въ духѣ православной вѣры. Онъ не зналъ забавъ. Любилъ читать священныя книги. Строго соблюдалъ посты. Но ночамъ нерѣдко вмѣсто отдыха онъ изливалъ душу свою въ горячихъ молитвахъ предъ иконами Христа, Его Пречистой Матери и угодниковъ Божіихъ. Такъ еще въ раннемъ возрастѣ опредѣлился будущій избранникъ Божій.

Любя священныя книги и усердно читая ихъ, Александръ не пренебрегалъ, однако, и другими науками. Многому онъ научился и самъ, многое узналъ отъ своихъ учителей. Въ то же время обучался онъ и всему тому, чему обыкновенно учили княжескихъ дѣтей: верховой ѣздѣ, стрѣлянію изъ лука и т. под. И это нужно было знать будущему воину и защитнику отечества. И если впослѣдствіи Александръ вышелъ искуснымъ воиномъ, то виною этого было его воспитаніе, какъ это же воспитаніе заронило глубоко въ его воспріимчивую душу и сѣмена вѣры и знанія. Сѣмена эти и дали чудесный плодъ, какъ упавшія на добрую ниву.

Когда Александру исполнилось 16 лѣтъ, это былъ уже не юноша-ученикъ, а хорошо воспитанный и обученный мужчина. Стройный, высокаго роста, красивый лицомъ, онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе всѣхъ, а всѣмъ извѣстная набожность молодого князя снискивала ему особенную любовь народа. Поэтому, когда отецъ его, Ярославъ Всеволодовичъ, отъѣзжалъ на княженіе въ Кіевъ, то Новгородцы торжественно принесли присягу Александру и съ радостнымъ воодушевленіемъ воскликнули: „Ты — нашъ князь!“ Это было въ 1336 году: Александръ занялъ Новгородскій престолъ, или, какъ говорили тогда, „сѣлъ на столъ“, на княженіе въ Новгородѣ.

Чрезъ три года послѣ этого Александръ, по волѣ отца, женился на дочери Полоцкаго князя Александрѣ, родственницѣ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. Уже это родство можетъ свидѣтельствовать о томъ, что Александра была достойная супруга по своей набожности. Такъ оно въ дѣйствительности и было. Отпраздновали, по русскому древнему обычаю. свадьбу

торжественно, и князь Александръ съ молодой женой поселился въ Новгородѣ — въ Гродищѣ, гдѣ обыкновенно жили князья. Между тѣмъ въ Россіи рознь князей, подѣлившихъ Русь на удѣлы, привели къ тому, что началось грозное время татарскаго ига (см. начало II главы). Что дѣлалось въ это время на нашей родинѣ, лучше всего разсказываетъ самъ народъ нашъ въ пѣснѣ, которую поетъ и теперь: такъ памятно ему это время!

Ни младенца, ни старухъ въ живыхъ не осталося....
Плакать некому было и не по комъ....
Подо льдомъ и подъ снѣгомъ померзлые,
На травѣ ковыль обнаженны, терзаемы
И звѣрями и птицами,
Безъ креста и могилы лежали убитые!

Области, города и села разорены. На оставшихся въ живыхъ наложены были „дани-невыплаты". Тысячи плѣнниковъ уводились въ глубь азіатскихъ степей. А татары все двигались и двигались....

Разоривъ землю Суздальскую, направились татары и къ великому Новгороду, но, не дойдя сотни верстъ, повернули на югъ. Разорили Кіевъ и на всю южную Русь навели страхъ и трепетъ. Такимъ образомъ, по особому провидѣнію Божію, осталась только небольшая часть русской земли на сѣверѣ, не тронутой дикими варварами, и тамъ-то сохранилъ Богъ для блага Россіи князя Ярослава Всеволодовича. Занявъ, послѣ смерти брата, Владимірскій престолъ, онъ сталъ всѣми силами заботиться о томъ, чтобы помочь несчастному народу и облегчить его участь. Въ 1243 году онъ рѣшилъ предпринять смѣлое путешествіе въ орду къ Батыю — завоевателю и, ради блага родины, изъявилъ ему по-

корность. Стало легче: дикіе враги умилостивились и лучше стали относиться къ побѣжденной Руси. Чрезъ два года князь долженъ былъ снова отправиться туда же, но не вернулся уже на родину: онъ погибъ насильственной смертью. Осиротѣлъ русскій народъ, осиротѣла и семья Ярослава. Но вотъ всѣ съ надеждою обратили свой взоръ на доблестнаго Новгородскаго князя Александра, видя въ немъ опору и спасеніе. И не ошибся русскій народъ въ своихъ надеждахъ.

Тѣмъ временемъ на Новгородъ надвигалась другая туча, предвѣщавшая грозу. Видя, что всѣ области русскія разорены и покорены татарами, и что земля Новгородская слаба, шведы, ливонскіе нѣмцы и литовцы поспѣшили воспользоваться этимъ. Что имъ нужно было? Покорить Новгородъ и всѣхъ русскихъ обратить въ латинскую вѣру. Ужасный, опаснѣйшій для православной Руси замыселъ! Сердце благочестиваго Александра прежде всего опечалилось. Но въ сердцѣ этомъ довольно мужества и любви къ православной родинѣ. И вотъ онъ подбираетъ храбрую дружину, чтобы со всею силой отразить врага. А врагъ этотъ былъ уже знакомъ русскимъ: и прежде бывали столкновенія со шведами. Теперь они появились въ 1240 году на Невѣ подъ начальствомъ Биргера. Разсчетъ этого полководца былъ такой: напасть съ многочисленнымъ войскомъ на Ладогу и потомъ — на Новгородъ. Остановились при устьѣ рѣки Ижоры (гдѣ нынѣ Александро - Невская Лавра), и Биргеръ послалъ сказать Александру: „Выходи противъ меня, если можешь сопротивляться!“ Сколько смѣлости и увѣренности! Не то думалъ Александръ. Онъ прежде всего вознесъ теплую молитву ко Всевышнему и принялъ благословеніе отъ Владыки Спи-

ридона. Со слезами на глазахъ вышелъ онъ къ дружинѣ и сказалъ: „Братья! Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ! Вспомнимъ слова Псалмопѣвца: „сіи во оружіи и сіи на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ: не убоимся множества ратныхъ, яко съ нами Богъ!“.

Вотъ чѣмъ ободрялъ своихъ воиновъ нашъ князь! И теплую вѣру его дивно оправдало все послѣдующее. Знаменіемъ Божіимъ для князя было чудное видѣніе Пелусгіево.

Враги спокойно расположились на отдыхъ, а Пелусгій, обращенный христіанинъ, наблюдалъ за ними издали, по мудрому и распорядительному порученію нашего князя. Всю ночь Пелусгій провелъ безъ сна. На восходѣ солнца услышалъ онъ шумъ на водѣ и увидѣлъ лодку съ гребцами. На лодкѣ стояли, положивъ на плечо другъ другу руки, святые мученики Борисъ и Глѣбъ. Гребцы были будто въ туманѣ. И сказалъ Борисъ: „Братъ Глѣбъ! вели грести, да поможемъ сроднику нашему Александру!“

Услышавъ отъ Пелусгія разсказъ о видѣніи, Александръ обрадовался истинной радостью христіанина и, по своему смиренію, запретилъ объ этомъ кому-нибудь разсказывать. Бодро и смѣло бросился онъ съ небольшимъ числомъ дружины на безпечныхъ враговъ. Самъ сразился съ хвастливымъ Биргеромъ и нанесъ ему рану. Русскіе прошли чрезъ весь непріятельскій станъ. Испуганные враги частію поспѣшили скрыться, частію же вступили въ ожесточенный бой. Но блистательнѣйшая побѣда уже была на сторонѣ русскихъ. Блистательнѣйшая потому, что враговъ было много, а пало въ этой битвѣ у Александра не болѣе двадцати человѣкъ. Ди-

вились всѣ, даже враги. Дивились и Новгородцы: „мы побѣдили, а насъ тамъ не было“, говорили они. Князю дали славное имя Невскій...

И дѣйствительно, объ этой побѣдѣ можно сказать, что принадлежитъ она одному князю Александру. Онъ одинъ могъ такъ мудро распорядиться, чтобы захватить врасплохъ враговъ, которые звали его къ себѣ; онъ одинъ могъ такъ воодушевить воиновъ, которые не устрашились своей малочисленности; онъ одинъ могъ удостоиться такой помощи Божіей. Послѣ битвы князь и дружина не приписали себѣ побѣды. Когда Новгородцы ликовали и съ восторгомъ встрѣчали побѣдителя, послѣдній смиренно молился Тому, Кто помогъ ему совершить побѣду: „Благодарю Тебя, Владыко Преблагій, славлю Пресвятое имя Твое, яко не оставилъ мя еси раба Твоего, и отъ враговъ нашихъ избавилъ ны еси. Тіи спяти быша и падоша, мы же возстахомъ и исправихомся“. А святая церковь взываетъ къ побѣдителю:

Радуйся, доблестный въ защиту вѣры и церкве воителю!
Радуйся, воинства свейскаго на берегахъ Невскихъ славный побѣдителю.

Спасена земля Новгородская, исчезла опасность отъ ужасныхъ замысловъ обратить русскихъ въ ненавистную имъ вѣру латинскую!...

Новыя тучи собирались надъ Россіей. Наступала новая гроза: нѣмцы. Появились они въ Ливоніи (нынѣ Лифляндская и Эстляндская губерніи). Край этотъ находился въ зависимости отъ русскихъ, именно — отъ Новгорода и Пскова, но нѣмцы хотѣли его покорить, принуждая ливонцевъ креститься въ ихъ вѣру. Начались страшныя войны между ливонцами и нѣмцами.

На ливонцевъ совершались крестовые походы, и глава католической церкви, папа Римскій, объявилъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, кто будетъ принимать участіе въ этихъ войнахъ. Ливонцевъ побѣдили, насильно крестили, а ливонцы, питая вражду къ нѣмцамъ, бросались въ воду рѣки Двины и смывали крещеніе. Нужно было русскимъ отразить пришельцевъ, утвердившихся въ Ливоніи. Но трудно было сдѣлать это: не было согласія между Новгородцами и Псковитянами, а что сдѣлаешь безъ согласія? Кровопролитныя войны русскихъ съ нѣмцами были часты, но русскіе оставались побѣжденными и посрамленными. Пробовали русскіе жить въ мирѣ съ нѣмцами, но могъ ли быть миръ тамъ, гдѣ вѣра раздѣляла людей, и гдѣ одни думали о томъ, какъ-бы другихъ склонить въ свою вѣру? И много — много горя принесли нѣмцы землѣ Новгородской и Псковской.

А мудраго князя не было въ Новгородѣ. Неблагодарные Новгородцы не ужились съ нимъ, и онъ оставилъ ихъ. Когда же увидѣли опасность отъ враговъ, опасность, угрожавшую всей Россіи, горько они раскаялись, сознали свою неправогу и послали людей, во главѣ съ архіепископомъ, просить Александра вернуться къ нимъ.

Великодушный Александръ не задумался: вернулся и прежде всего освободилъ Псковъ отъ нѣмцевъ... Нѣмецкіе намѣстники были плѣнены, а подоспѣвшіе на помощь войска были разбиты. Это была страшная вѣсть для нѣмцевъ. Увидѣли они, что ихъ владычество, на которое такъ много разсчитывали, поколебалось... Но враговъ было много и не думали они легко сдаться. „Пойдемъ“, говорили они: „погубимъ князя Русскаго,

возьмемъ Александра живымъ въ плѣнъ!“ Знали они хорошо, кто особенно страшенъ для нихъ.

Но Александръ не палъ духомъ. Онъ прежде всего идетъ въ храмъ Божій и горячо молится, молится.

Была зима. Передовые полки русскіе слѣдили за непріятелемъ. Первая стычка была неудачна для русскихъ, но неудачна и для враговъ: принявъ эти полки за главную силу и думая, что они уже побѣдили, враги дерзко и смѣло двигались впередъ. Между русскимъ княземъ и народомъ было полное единеніе. Князь молился: „Помоги мнѣ, Господи!“ А народъ вторилъ ему: „Мы всѣ положимъ за тебя головы!“ Наступила суббота 5 апрѣля 1242 года. На густые полки русскаго войска двинулись непріятели желѣзнымъ строемъ. Александръ, наблюдавшій со скалы у Чудскаго озера, мудро уловилъ минуту, когда русское войско было особенно возбуждено, и, какъ вихрь, налетѣлъ на враговъ. Внезапное нападеніе смутило ихъ. Началась грозная сѣча. Ледъ покрылся рѣками крови. На протяженіи семи верстъ лежали одни трупы. Русскіе настигали бѣжавшихъ и избивали. Къ ночи враговъ и всей ихъ силы не существовало....

Полный свѣтлой радости, окруженный народомъ и войсками, предшествуемый духовенствомъ, сопровождаемый плѣнными, вошелъ побѣдитель въ Псковъ, неся съ собой великую и всеобщую радость! А раздѣливъ радость съ Псковичами, направился онъ въ Новгородъ, принеся и туда ту же радость.

Ледовое побоище еще больше прославило Невскаго героя. Слава о немъ гремѣла не только въ Россіи. Нѣмцы боялись уже появленія Александра подъ стѣнами Риги. Отказавшись отъ всѣхъ своихъ завоеваній,

они вынуждены были заключить съ Новгородцами миръ, на выгодныхъ для русскихъ условіяхъ. Отечество наше было избавлено отъ страшнѣйшей опасности.

Но побѣждали одного врага, — являлись другіе, и славному защитнику родины было много дѣла. Опасности грозили отъ литовцевъ. Тѣ же нѣмцы, желавшіе покорить и обратить язычниковъ — литовцевъ въ свою вѣру, снова явились къ этому убогому народу. Началась такая же война, какъ съ Русью. Отражая нѣмцевъ, литовцы обратили оружіе и къ русскимъ. Но у русскихъ былъ Александръ. Побѣдитель на Невѣ, на Чудскомъ озерѣ, онъ-ли могъ устрашиться Литовцевъ? Съ тѣми же пріемами: неожиданно, натискомъ, подкрѣпленный молитвой, воодушевивъ войско, онъ нападалъ на Литовцевъ, одерживалъ блистательныя побѣды и заставилъ это языческое племя надолго успокоиться и не тревожить предковъ русской земли.

Такъ обезопасивъ себя на западѣ отъ нѣмцевъ, литовцевъ и проч., Александръ могъ подумать и о болѣе страшномъ врагѣ—татарахъ. Отъ нихъ страдала уже не одна область, а вся сѣверная и южная Русь. Враги были сильны уже однимъ своимъ множествомъ. Страшна была ихъ дикость и свирѣпость. Небольшія по числу войска, которыми располагалъ Александръ, не въ силахъ были справиться съ ними. Нужно было думать объ иныхъ способахъ облегчить тяжелое положеніе русской земли.

Отецъ Александра, великій князь Ярославъ, скончался отъ насильственной смерти въ далекой Монголіи. Бояре перевезли тѣло его во Владиміръ. Александръ и его братья прибыли туда же и съ подобающими почестями похоронили отца. Старшій сынъ долженъ былъ

унаслѣдовать престолъ отца. А по Россіи гремѣла слава объ Александрѣ: не было равнаго ему по доблестямъ, и всѣ княжества желали имѣть его своимъ княземъ. Дошло и до Батыя, что нѣтъ равнаго князя Александру. И вотъ Батый зоветъ его къ себѣ. „Мнѣ“— говоритъ ему Батый чрезъ пословъ своихъ—„покорилъ Богъ многіе народы, ты ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Если хочешь сохранить за собою землю свою, приходи ко мнѣ“...

Невскій герой не долго раздумывалъ. Для блага измученной родины онъ не пощадилъ себя и пошелъ въ дикія степи Азіи—къ Батыю. Съ неустанной молитвой на устахъ, съ невеселыми думами о положеніи родины пришелъ онъ въ ставку хана. Всѣ ожидали, что ханъ скажетъ ему, какъ и другимъ: „поклонись нашимъ богамъ, или ты сейчасъ умрешь“. Но Батый не сказалъ ему этого. Князь вошелъ въ его покои и самъ преклонилъ колѣни предъ грознымъ повелителемъ: „Царь!“ — сказалъ онъ Батыю — „Богъ почтилъ тебя царствомъ, и я поклонюсь тебѣ; но я—христіанинъ, и поклонюсь одному Богу, не стану кланяться твари!“

— Правду говорили мнѣ,— сказалъ Батый, посмотрѣвъ внимательно на мужественнаго и красиваго князя, — правду говорили, что нѣтъ князя, равнаго этому князю!

Но Батый былъ въ подчиненіи у главнаго хана. Надо было отправиться еще дальше. Александръ и его братъ Андрей совершаютъ и это путешествіе къ истокамъ р. Амура. Путешествіе далекое и весьма трудное, но оно совершено. Князья были приняты, поклонились и принесли въ главной ордѣ богатые дары верховному владыкѣ татаръ. Много претерпѣли они здѣсь горя и униженій! Не разъ служители хана оскорбляли русскаго

князя, не одному изъ этихъ служителей приходилось приносить дары, чтобы задобрить! Но униженія эти касались лично князей, а народъ выигрывалъ отъ этого, и князья были спокойны. Въ то же время мудрый Александръ изъ пребыванія въ главной ордѣ извлекъ и другую пользу. Онъ хорошо познакомился съ татарами и узналъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, чѣмъ и какъ съ ними бороться. Не могло скрыться отъ зоркихъ глазъ его,что и у этого дикаго народа есть и дурныя, и хорошія черты: дикіе, свирѣпые, безжалостные къ врагамъ, они ласковы между собой и дѣйствуютъ дружно. Въ этой тѣсной дружбѣ — сила ихъ. У нихъ нѣтъ распрей между собой, этимъ и сильны они... Такъ со всего можно извлекать полезные уроки.

Верховный ханъ приказалъ, чтобы Александръ получилъ Кіевъ и „всю землю русскую", а также Новгородъ и Переяславль Залѣсскій, а младшій братъ его Андрей — Владимірскій столъ. Съ этимъ повелѣніемъ хана возвратились князья наши домой. А какъ ждали дома Александра—и передать трудно! И въ его долгое отсутствіе шли войны, было не спокойно. Князь Михаилъ удачно воевалъ противъ Литовцевъ, но одного всѣ желали: скорѣе увидѣть Александра, котораго русскій народъ уже прозвалъ тогда „краснымъ солнышкомъ". Вся русская земля радовалась и ликовала по случаю благополучнаго возвращенія князя.

Александръ ладилъ съ татарами, но братъ его, Андрей, сидѣвшій на Владимірскомъ столѣ, не сумѣлъ поладить съ ними. Не сталъ онъ посылать даровъ и подчиняться; дѣлалъ это изъ ненависти къ побѣдителямъ и желая освободиться, но не разсчиталъ силъ. Ханъ издалъ указъ привести къ нему непокорнаго князя;

явилось войско татарское, произошла сильная сѣча у г. Переяславля, и русскіе потерпѣли пораженіе. Александръ отправился въ орду, но предупредить несчастія уже не успѣлъ. Онъ предотвратилъ, однако, дальнѣйшія бѣдствія, и, осыпанный милостями хана, возвратился домой великимъ княземъ Владимірскимъ. Едва разнеслась вѣсть объ этомъ, какъ снова заликовалъ народъ русскій и съ великой радостью встрѣтилъ своего любимца.

Сѣча, о которой мы упомянули, произвела большія опустошенія. Слѣды погрома были повсюду, и князь Александръ прежде всего позаботился загладить ихъ. Онъ поспѣшилъ возстановить и украсить разоренные храмы, собрать разбѣжавшихся жителей, водворить миръ и возможный покой; а затѣмъ сталъ управлять русскимъ государствомъ, какъ Великій Князь.

Какъ же правилъ онъ?

Первою и главнѣйшею заботою его было поддержать православную вѣру въ тяжелое время. Римскій папа (глава католической церкви), видя, что не побѣдить западу Александра и не обратить силой русскихъ въ католическую вѣру, пытался убѣдить Александра словами. Онъ прислалъ ему посланіе, но получилъ отвѣтъ: „посланія вашего не принимаемъ!“ А внутри Россіи онъ хлопоталъ о построеніи и украшеніи храмовъ, о поддержаніи въ народѣ главной силы его — вѣры отцовъ, вѣры православной. Далѣе, нужно было спасать Россію отъ татаръ. Но какъ? Силой — ничего нельзя было подѣлать. Великій князь прекрасно помнилъ, что еще не соединенная во-едино Русь не осилитъ татаръ, хорошо сплоченныхъ, и каждая попытка можетъ только больше раздражить враговъ и ослабить

Россію. Поэтому онъ старался сдерживать безпокойныя возстанія подданныхъ противъ татаръ и въ то же время покорностью хану старался доставить Русской землѣ разныя льготы. Пусть—какъ бы такъ говорилъ князь, —пусть окрѣпнетъ Русь, и тогда сама она свергнетъ съ себя позорное иго... Такъ оно впослѣдствіи и случилось. Великій князь часто ѣздилъ въ орду, возилъ подарки хану и вельможамъ, оказывалъ имъ всякія почести и этимъ предотвращалъ бѣдствія отъ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ. Завоеватели—татары, конечно, думали больше всего о томъ, чтобы какъ можно больше распространить свою власть въ Россіи, чтобы окончательно поработить ее. И они поработили бы ее, еслибы не мудрый Александръ. Но онъ сумѣлъ задержать это порабощеніе. Татары дѣлали перепись, чтобы всѣхъ обложить данью. Многіе князья возставали, и народъ брался за оружіе. Но великій князь говорилъ, что лучше тяжелая дань временная, чѣмъ порабощеніе навсегда. Въ то же время онъ достигнулъ того, что въ перепись не вошло духовенство, а въ грамотѣ хана сказано: „кто будетъ хулить вѣру русскихъ или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится и умретъ злою смертію“. Это было очень важно, ибо давало возможность нашему народу въ тяжелое время сохранить вѣру нашу неприкосновенной.

Далѣе. Татары не разселялись по Россіи, а собравъ подати, уходили въ свои степи. Это дало возможность русскому народу лучше сохранить свои обычаи и нравы, не отатариться, такъ сказать. Сохранился и русскій языкъ въ чистотѣ полной, только немногія слова изъ языка татарскаго вошли въ него.

Всѣ области мудрый Александръ сохранилъ подъ своимъ управленіемъ, и единое обширное государство управлялось одной могучей рукой. Всѣ должны были подчиняться ему одному, какъ главѣ государства, и не одинъ князь не могъ возстать. Великокняжескія волости были розданы сыновьямъ, и былъ случай, когда родной сынъ не былъ пощаженъ, какъ оказавшій неповиновеніе отцу. Такъ усиливалась и укрѣплялась Русь, готовясь къ тому дѣлу, для котораго при Александрѣ не наступила еще пора: къ полному освобожденію отъ татаръ.... Радуясь покорности русскаго князя, татары сами не могли понять великихъ задачъ этого князя въ будущемъ.

Непокорныхъ Александръ умѣлъ усмирить. Для этого довольно у него было и силы, и суровости, гдѣ эта суровость была нужна. Вольный Новгородъ не хотѣлъ платить дани. Начался мятежъ. Какъ мудро все это дѣло было улажено великимъ княземъ, прибывшимъ для усмиренія мятежа изъ престольнаго города Владиміра! Прежде всего онъ убѣждалъ словами:

„Своимъ сопротивленіемъ вы наведете гнѣвъ ханскій на городъ. Припомните, какъ вся русская земля, кромѣ насъ, ополчилась на татаръ? Что-же — устояла она? Что сталось съ Кіевомъ, Владиміромъ и другими городами? Неужели вы хотите, чтобы и съ Новгородомъ было то же самое? Вѣдь вмѣстѣ съ своими полчищами ханъ пошлетъ на васъ и всѣ русскіе полки. Вы боитесь нашествія, потому что у васъ много всякаго добра, а намъ нечего терять. Развѣ это правда, что окаянные берутъ одинаковую дань съ бѣднаго и богатаго? Что легко богатому, то смерть бѣдняку! Вы сохраните свое богатство, а мы должны для этого продать свободу

Новгородскую и принять тяготу на себя и дѣтей нашихъ. Лучше смерть, чѣмъ позоръ. Умремъ честно за св. Софію" (соборъ въ Новгородѣ)!

Когда не дѣйствовали слова, князь устрашилъ Новгородцевъ тѣмъ, что ушелъ вмѣстѣ съ послами ханскими. Новгородцы опомнились. Согласились допустить перепись, хоть и со злобой въ душѣ: жаль имъ было своей вольницы. Но что же вышло? То, что предвидѣла мудрость князя. Дань Новгородцамъ не была тяжела, а за то городу даны были большія льготы, и городъ былъ спасенъ отъ разоренія. Этого мало: и вольный Новгородъ мало-по-малу вошелъ въ общую семью городовъ, подвластныхъ одному государю великому князю всея Россіи. Все это мудро и вѣрно подготовляло важное дѣло полнаго освобожденія Россіи отъ татаръ. Только не понимавшій души и начертаній Александра могъ не благоговѣть предъ его дѣйствіями, исполненными великой любви къ роднѣ. Безъ этого Россіи грозила страшная и неустранимая опасность. Слабая и разрозненная, она была бы окончательно подчинена татарами, и кто знаетъ—удалось-ли бы ей когда-нибудь оправиться!

Заботясь о Россіи въ Россіи, не забывалъ великій князь и тѣхъ, что жили въ плѣну у татаръ. Онъ тратилъ громадныя суммы на выкупъ плѣнныхъ и заботился о тѣхъ, которыхъ не могъ выкупить и которые жили въ ордѣ по торговымъ дѣламъ. Больше всего благочестивый князь боялся, чтобы православные не поколебались въ вѣрѣ, не потеряли-бы главной своей силы. И вотъ онъ хлопочетъ о разрѣшеніи устроить въ ордѣ епархію. И это было разрѣшено. Говорить-ли о томъ, что только Александръ могъ получить подоб-

ное разрѣшеніе? Назначенъ былъ епископъ, устроены церкви, и не одна христіанская душа предъ престоломъ Всевышняго молится за князя, спасшаго ее отъ вѣчной гибели. Мало того: были случаи обращенія въ православіе даже татаръ. Извѣстно житіе св. Петра, царевича Ордынскаго, который, выслушавъ разсказы православнаго епископа о Богѣ истинномъ и плѣнившись благолѣпіемъ православныхъ храмовъ, самъ принялъ вѣру Христову и сопричтенъ къ лику святыхъ.

Но какъ ни старался Александръ, не могъ онъ предотвратить иногда волненій въ народѣ. Русскіе всей душой ненавидѣли татаръ. И было за что. Дѣлая извѣстныя уступки, они не могли не проявлять своей дикости и жадности. Особенно это сказывалось при сборѣ дани. Русскіе не привыкли къ жестокости, а татарину ничего не стоило убить русскаго, не имѣвшаго возможности заплатить дань. Многіе роптали на князя Александра, обвиняя его въ томъ, что онъ за-одно съ татарами. Тяжело это было князю, но кто же лучше его понималъ, что иначе поступать нельзя, что къ борьбѣ русскіе не готовы? А тутъ наступило еще худшее время. Явились купцы или „бесермены“, какъ ихъ называли. Они предложили хану отдать имъ дань съ русскихъ на откупъ, обѣщая платить больше, чѣмъ собирали татары. Начались тогда „дани-невыплаты“. Это было горе, котораго не могли уже перенести русскіе. Бесермены собирали дань и для татаръ, и сами хотѣли нажиться. Жестокости ихъ не было границъ. У неимущаго они забирали все: скотъ, хозяйство, уводили въ плѣнъ женъ, дѣтей.... „Вдовъ безчестили“, поется въ пѣснѣ, „дѣвицъ позорили, надъ всѣми наругались“. Начались возстанія русскихъ. Нѣкоторые злые бесер-

мены были убиты.... Для великаго князя наступила тяжелая година. Можно было бояться, что все пропало. Ханъ вѣрилъ ему, что русскіе покорились, что смиренно будутъ платить дани, и вдругъ.... И полчища татаръ двинулись на Русь. Гибель была неминуема. Положеніе ужасное. Александръ собралъ все свое мужество, всю силу своего ума направилъ на спасеніе Россіи. И Господь помогъ ему премудро совершить этотъ великій и послѣдній подвигъ. Князь отправился въ орду. Новый ханъ выслушалъ его и—къ счастію—склонился на его увѣреніе: онъ не только простилъ русскихъ, но и предоставилъ имъ нѣкоторыя льготы.

Такъ съ громадными усиліями, съ постояннымъ рискомъ для себя отстаивалъ великій князь Александръ свое святое дѣло: не допустить Россію до полнаго порабощенія и разоренія, сохранить ея силы и дать ей возможность соединиться подъ властію одного князя, окрѣпнуть, собраться, чтобы ударить на страшнаго врага, когда позволятъ обстоятельства, и разъ навсегда покончить съ нимъ. Это такая великая забота о благѣ родины, что только особенный избранникъ Божій могъ проявить ее. И великій князь Александръ Невскій проявилъ эту заботу!

V.

Послѣдняя поѣздка великаго князя Александра въ орду задержала его тамъ около года, но онъ могъ вернуться на родину съ доброй вѣстью: „все будетъ покойно, насколько возможно, живите, платите дани и собирайтесь съ силами....“ Но полная неимовѣрныхъ трудовъ, опасностей и волненій жизнь Невскаго героя приходила къ концу. Онъ былъ изнуренъ, измученъ, слабъ. Достаточно и небольшой болѣзни, чтобы измученное тѣло не перенесло.

Радостно билось сердце великаго борца за спасеніе родины, когда онъ подъѣзжалъ уже къ Нижнему-Новгороду и повсюду радовалъ народъ и успокаивалъ его; но тяжелое горе вызывалъ въ народѣ болѣзненный видъ князя. Прибывъ въ Нижній-Новгородъ, Александръ долженъ былъ остановиться: не было силъ продолжать путь Оправившись немного, онъ продолжалъ путь, но не судилось ему доѣхать до престольнаго города. Въ Городцѣ князь совсѣмъ слегъ.

Находясь на смертномъ одрѣ, принялъ онъ постриженіе въ иночество и облекся въ схиму. Ему дано было имя Алексій. Окружавшіе одръ рыдали, вызывая и у князя жалость. Вотъ онъ созвалъ бояръ и всѣхъ приближенныхъ и сталъ прощаться: благословилъ всѣхъ, увѣщевалъ, просилъ прощенія. Всѣ великія заслуги его припомнились окружающимъ, и неудержимыя рыданія огласили воздухъ. Заходило „красное солнышко“, заходило съ тѣмъ, чтобы не взойти уже больше.

Умирающій выразилъ желаніе въ послѣднюю минуту пріобщиться Св. Таинъ. Желаніе его было исполнено, и душа праведника тихо отошла въ вѣчныя селенія.

Это случилось 14 ноября 1263 года. Въ г. Владимірѣ въ это время митрополитъ Кириллъ служилъ въ церкви. И было ему дивное видѣніе: передъ нимъ, какъ бы живой, князь Александръ возносился вверхъ, точно на крыльяхъ ангела. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ возвращенія любимаго князя, но вмѣсто этого услышали страшную вѣсть отъ митрополита: „Чада моя милая! Нынѣ благовѣрный князь Александръ преставился". Трудно передать словами то, что произошло. Горе охватило всѣхъ, и не было человѣка, который не проливалъ бы слезъ! И всѣ устремились на встрѣчу печальной процессіи — встрѣтить князя!

Толпы народа, бояре, митрополитъ встрѣтили процессію. Отпѣваніе происходило во Владимірскомъ соборѣ. И уже съ этого времени стали являться знаменія того, что почившій сопричисленъ къ лику святыхъ.... Когда экономъ Севастьянъ приблизился къ гробу, чтобы разогнуть руку усопшаго, въ которую митрополитъ долженъ былъ вложить грамоту объ отпущеніи грѣховъ, усопшій князь самъ протянулъ руку. Благоговѣніе и ужасъ охватили всѣхъ.

Это было первое чудо, совершившееся на виду всѣхъ. Не стало великаго Александра, но, отойдя въ вѣчность, не пересталъ онъ заботиться о Россіи, которая и всю жизнь составляла его излюбленную заботу. За сотни лѣтъ Русь окрѣпла и поднялась на татаръ. Совершилось то, что и предсказалъ св. Александръ. Въ то время, когда Димитрій Донской готовился на утро вступить въ бой съ безбожнымъ Мамаемъ, у гроба

св. Александра одному отшельнику было чудное видѣніе. Къ гробницѣ подходятъ изъ алтаря два старца, осѣненные небеснымъ свѣтомъ. Слышенъ голосъ ихъ: „Возстани, Александре, ускори на помощь сроднику своему великому князю Димитрію, одолѣваему сущу отъ иноплеменныхъ!“ И встаетъ изъ гробницы Александръ, очевидно, чтобы идти на помощь Димитрію. Когда инокъ, которому было это видѣніе, узналъ о благополучномъ исходѣ битвы, то сообщилъ митрополиту. Святитель отправился съ соборомъ во Владиміръ и были открыты св. мощи Александра, нетлѣнно почивавшія уже больше ста лѣтъ.

Различныя чудеса и знаменія, совершившіяся при гробницѣ Александра, вызвали и всеобщее его прославленіе. И на соборѣ 1547 г. митрополитъ Макарій предложилъ установить празднованіе св. благовѣрному князю Александру Невскому по всей Россіи, что и было сдѣлано. Къ покровительству св. Александра стали обращаться всѣ, особенно въ тяжелыя годины жизни Россіи, и помощь являлась по молитвѣ вѣрующихъ. Во время нашествія Крымскаго хана (1572 г.), инокъ Антонъ много и долго молился за отечество у гроба св. Александра. И было ему видѣніе: явились юноши свѣтозарные—Борисъ и Глѣбъ—и звали св. Александра, чтобы помочь царю Іоанну; св. Александръ всталъ изъ гроба, и всѣ вышли изъ храма и направились въ соборную церковь; тамъ возбудили они другихъ князей-сродниковъ, спящихъ въ могилахъ, и семь заступниковъ за русскую землю, на коняхъ, поднявшись на воздухъ, скрылись по направленію къ Ростову. Не много прошло времени, и разнеслась вѣсть, что Крымскій ханъ разбитъ.

Въ житіи св. Александра Невскаго записано много чудесъ, совершившихся по молитвѣ у гроба его: слѣпые получали зрѣніе, разслабленные—силу, подверженные лютымъ недугамъ избавлялись отъ нихъ, бѣсноватыхъ оставляли духи злобы, нѣмые получали даръ слова... И привыкли русскіе православные люди глубоко и безошибочно вѣрить въ то, что св. Александръ — неизмѣнный покровитель ихъ родины, защитникъ всѣхъ страдающихъ и угнетенныхъ, молитвенникъ за всѣхъ предъ Богомъ. Мы видѣли уже, какъ къ ракѣ съ его святыми мощами притекаютъ всѣ отъ царя до послѣдняго нищаго и находятъ помощь и утѣшеніе. Раку эту мы видѣли уже въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры, и намъ остается только разсказать о перенесеніи сюда св. мощей изъ г. Владиміра.

Въ началѣ мы упомянули, что великій преобразователь Россіи, царь Петръ, не могъ найти лучшаго защитника и покровителя царственному граду, имъ основанному, какъ св. Александръ Невскій. Онъ возымѣлъ благую мысль перенести сюда св. мощи, утвердивъ ихъ въ монастырѣ, который построилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ св. Александръ Невскій одержалъ блестящую побѣду надъ шведами. Это — при устьѣ р. Ижоры. Повелѣніе Петра Великаго о перенесеніи св. мощей издано 23 мая 1723 года.

Для перенесенія св. мощей устроенъ былъ мѣдный ковчегъ съ балдахиномъ. Снаряжена была особая коммиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, и ей отданы были всѣ приказанія. Съ 10 на 11 августа 1724 года во Владимірскихъ церквахъ отправлялись торжественныя богослуженія, по окончаніи которыхъ духовенство торжественнымъ крестнымъ ходомъ направилось въ

Рождественскую церковь, гдѣ покоились св. мощи. Съ благоговѣніемъ архимандриты и игумены подняли св. мощи, поставили на привезенный ковчегъ и передали духовенству.

Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго представляло рядъ величайшихъ народныхъ торжествъ Со всѣхъ попутныхъ и въ сторонѣ лежащихъ селъ и городовъ выходили процессіи съ крестами и иконами. Народъ собирался несмѣтными толпами. Церковныя пѣснопѣнія, соотвѣтствующія событію, возженныя свѣчи, настроеніе народа,—все это производило особенное дѣйствіе на душу, и никто не оставался безучастнымъ зрителемъ этого великаго торжества.

Пребываніе св. мощей въ Москвѣ, встрѣча и проводы изъ Москвы полны были необычайной торжественности. Множество процессій, оглушающій колокольный звонъ... Если на пути мощи останавливались для ночлега, то всю ночь они были окружены народомъ, и ни на минуту не прерывалось молебное пѣніе.

Такъ несли св. мощи чрезъ города и веси земли русской. Казалось, что угодникъ Божій посѣщаетъ и благословляетъ всѣ мѣста, политыя потомъ и кровью защитниковъ русской земли. Казалось, слышался голосъ святаго Александра: „Вотъ какова нынѣ Россія... Я и хотѣлъ этого... Безъ страданій не получилось бы это благополучіе“. Мѣстами торжество принимало особенный видъ, вызывало невиданное дотолѣ воодушевленіе народное. Такъ было въ Москвѣ, а особенно въ Новгородѣ. Это и понятно. Когда св. мощи были поставлены въ храмѣ св. Софіи, то св. князь былъ снова среди своихъ Новгородцевъ; жива была память въ

народѣ объ Александрѣ и его горячихъ молитвахъ въ этомъ храмѣ; припоминались его дивныя рѣчи, когда онъ, указывая на св. Софію, умолялъ Новгородцевъ не допустить себя до позора. Долго длилось путешествіе святыни. Императоръ Петръ Великій съ нетерпѣніемъ ожидалъ ея въ Петербургѣ и выѣхалъ навстрѣчу къ устью рѣки Ижоры. Благоговѣйно были поставлены мощи святыя на лодку Петра, самъ императоръ взялъ руль, сподвижники его весла, раздалась со всѣхъ сторонъ пушечная пальба Въ Петербургѣ св. мощи были поставлены въ церкви на приготовленное для нихъ мѣсто. Ликовалъ царственный городъ, увидя, что его покровитель уже покоится въ предѣлахъ города. Свѣтлое торжество это осталось въ памяти народной. Но больше всѣхъ радовался самъ виновникъ торжества — императоръ Петръ Великій. Чрезъ полгода послѣ этого его не стало, но, умирая, онъ могъ смѣло и съ гордостью сказать, что все сдѣлалъ.

И дѣйствительно: это было послѣднее величайшее благодѣяніе царя Петра для Россіи.

Итакъ, мы познакомились съ третьей Лаврой въ Россіи — Александровской. Кратко ознакомились мы съ исторіей обители, обозрѣли ея главный храмъ и нѣкоторые другіе, посѣтили знаменитое Невское кладбище, помолились у раки св. Александра Невскаго и болѣе подробно узнали жизнь этого борца за русскую землю. Теперь еще яснѣе становится для насъ великое значеніе святой обители. Обитель эта должна быть особенно дорога русскому человѣку. Это прежде всего памятникъ великому мужу — благодѣтелю Россіи — св. Александру. Памятникъ этотъ созданъ заботами русскихъ царей и царицъ, которые такъ чудно этимъ созданіемъ выразили

и свое благоговѣйное почитаніе памяти святаго Александра, и свою тѣсную связь съ русскимъ народомъ. Ничѣмъ не могли бы они лучше угодить чувству нашего народа, какъ церковною обителью почтивъ того, кто уже давно такъ дорогъ русскому народу. Далѣе. Памятникъ этотъ заключаетъ въ себѣ множество достопримѣчательностей, видѣть которыя всегда пріятно и дорого намъ. Александро-Невское кладбище въ своихъ могилахъ упокоило многихъ достопримѣчательныхъ людей, и эти могилы его много—много говорятъ уму и сердцу каждаго: изъ-подъ каменныхъ плитъ слышатся великіе завѣты потомкамъ, и дай Богъ, чтобы потомки почаще читали эти короткія надписи, почаще посѣщали кладбище и получше помнили завѣты, вызывающіе у нихъ усердіе и любовь къ родинѣ. Но,—скажемъ, какъ говорили мы при описаніи другихъ лавръ,—если бы и ничего не было изъ только что указаннаго, то одна святыня—мощи святаго и благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—одна эта святыня достойна того, чтобы посѣтить обитель и вспомнить о минувшемъ Россіи, поблагодарить Бога за ея настоящее, помолиться о ея благоденствіи въ будущемъ и въ восхищеніи сердечномъ воскликнуть: „Радуйся, земли Россійстѣй похвало, радуйся славному граду святаго Петра утвержденіе, радуйся Императору православному помощниче, радуйся отечеству твоему заступниче и молитвенниче о душахъ нашихъ!“

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Общее значеніе Александро-Невской Лавры.

Лавры въ Россіи. — Православіе и любовь къ царю и отечеству — отличительныя качества русскаго народа. — Всегдашнее взаимное согласіе между русскимъ народомъ и русскимъ царемъ.—Память о царяхъ.—Александро-Невская Лавра—память о св. Александрѣ Невскомъ.—Имя его особенно дорого русскому народу.—Лавра 3

II. Въ стѣнахъ обители.

Историческое замѣчаніе о жизни русскаго народа.—Князь Александръ Невскій. — Мысль Петра Великаго объ увѣковѣченіи памяти св. князя Александра. — Первая церковь.—Основаніе храма во имя св. Александра Невскаго.—Начало построенія соборнаго храма. — Пріостановка работъ.—Закладка 30 августа 1778 года. — Освященіе 30 августа 1790 г.—Наименованіе обители Лаврой. — Размѣръ соборнаго храма.—Внѣшній видъ.—Внутри храма.—Главная святыня—мощи св. Александра Невскаго. — Описаніе раки. — Надписи, составленныя Ломоносовымъ.—Достопримѣчательности.—Иконы соборнаго храма.—Храмъ и его достопримѣчательности.—Память благоговѣнія русскихъ царей и царицъ къ св. князю Александру Невскому 10

III. Продолженіе.

Церковь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и ея гробницы.—Гробница Суворова.—Иннокентія.—Другія церкви. — Церковь во имя Сошествія Св. Духа. — Могилы въ церкви. — Другія церкви. — Церковь во имя Богоматери.—Управленіе Лаврой.—Разныя постройки.—Ризница.—Средства Лавры. — Кладбища Лавры и ихъ могилы. — Могила Ломоносова. — Фонъ-Визина. — Чичагова.—Крылова.—Жуковскаго. — Карамзина.—Могилы другихъ замѣчательныхъ людей.—Могилы иноковъ Патермуфія, Авраамія, схимонаха Алексія.—Разсказъ о посѣщеніи Алексія Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ.—Замѣчаніе объ отношеніи всѣхъ государей къ Лаврѣ 23

IV. Святый Благовѣрный Князь Александръ Невскій—его житіе.

Дѣтство Александра, воспитаніе и обученіе. — Александръ—юноша.—Начало княженія.—Женитьба. — Татарщина.—Освобожденіе Новгорода.—Смерть Ярослава.—Туча надъ Новгородомъ. — Шведы. — Приготовленіе Александра къ битвѣ. —Видѣніе Пелусгія.—Битва при Ижорѣ.—Побѣда и слава Александра.—Ливонія и нѣмцы. — Опасность Россіи.—Удаленіе Александра изъ Новгорода.—Возвращеніе.—Ледовое побоище.—Борьба съ литовцами.—Путешествіе къ Батыю. — Путешествіе къ главному хану и пребываніе въ главной ордѣ.—Александръ—князь Кіевскій, Андрей—Владимірскій. — Новое путешествіе Александра въ орду. — Погромъ.—Правленіе Александрово.—Мудрое единовластіе. —Усмиреніе Новгорода. — Заботы Александра о русскихъ, жившихъ въ ордѣ.—Татарскія дани и русскія возстанія.—Послѣдній подвигъ Александра 34

V. Кончина св. Александра, чудеса и перенесеніе мощей. Заключеніе.

Возвращеніе Александра изъ орды, болѣзнь и кончина.—Принятіе иночества.—Видѣніе митрополиту. Чудо при отпѣваніи. — Видѣніе отшельнику. — Видѣніе Антонія. — Чудеса отъ гроба св. Александра.—Мысль Петра Великаго о перенесеніи св. мощей Александра изъ Владиміра въ Петербургъ.—Богослуженія въ Владимірскихъ церквахъ.—Торжественное шествіе по городамъ и селамъ съ ковчегомъ со св. мощами.—Пребываніе въ Новгородѣ.—Заключеніе и напоминаніе о значеніи Александро-Невской Лавры для русскихъ 51

ДОПУЩЕННЫЕ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ, для внѣкласснаго чтенія учениковъ, слѣдующіе выпуски брошюръ

Живописнаго Обозрѣнія русскихъ святыхъ мѣстъ съ рисунками.

Выпускъ первый.—Кіево-Печерская Лавра.

— ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. —

(Что привлекало и привлекаетъ путешественниковъ въ г. Кіевъ прежде всего.—Великая Лаврская церковь.—За стѣнами Великой церкви.—Больничный монастырь.—Ближнія, или Антоніевы пещеры.—Дальнія, или Ѳеодосіевы пещеры.—Начало Кіево-Печерской обители и препод. Антоній.—Препод. Ѳеодосій и дальнѣйшее устроеніе обители.—Окончаніе постройки Великой церкви и дальнѣйшая исторія Кіево-Печерской обители отъ кончины преподобнаго Ѳеодосія до нашихъ дней.—Особенность Лаврскаго богослуженія и заключеніе).

Выпускъ второй.—Троице-Сергіевская Лавра.

(Что привлекаетъ русскихъ людей въ Троице-Сергіевскую Лавру.—Путешествіе туда.—Въ стѣнахъ Троице-Сергіевской обители.—За стѣнами Троице-Сергіевской Лавры и въ окрестностяхъ монастыря.—Жизнь и подвиги преподобнаго Сергія Радонежскаго до начала обители.—Жизнь, подвиги и чудеса преподобнаго Сергія послѣ основанія обители.—Заслуги преподобнаго Сергія предъ отечествомъ, кончина праведника и открытіе его мощей. — Святое дѣло преподобнаго Сергія послѣ его кончины.—Историческое замѣчаніе о жизни Троицкой Лавры и заслугахъ ея отечеству. — Заключеніе: значеніе Лавры. — Мысли святителей о Сергіевой Лаврѣ).

Выпускъ третій.—Александро-Невская Лавра.

(Общее значеніе Александро-Невской Лавры.—Въ стѣнахъ обители. — Продолженіе.—Святый благовѣрный князь Александръ Невскій,—его житіе.—Кончина свят. Александра, чудеса и перенесеніе мощей.—Заключеніе).

Выпускъ четвертый.—Почаевская-Успенская Лавра.

(Что привлекаетъ богомольцевъ въ Почаевъ.—Краткое описаніе Почаевской обители.—Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери.—Чудотворная икона Почаевской Божіей Матери.—Историческія замѣчанія о Почаевской Лаврѣ и житіе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго.—Заключеніе).

Выпускъ пятый—Святый Градъ Іерусалимъ.

(Іерусалимъ, общее къ нему стремленіе и путь.— Въ стѣнахъ Святого Града.—Первыя и общія свѣдѣнія.—Въ храмѣ Св. Гроба Господня или Воскресенія Христова.—Въ томъже Святомъ Храмѣ.—За стѣнами Св. Храма.—Страстный или крестный путь.—По Іерусалиму.—За стѣнами Іерусалима.—Историческія свѣдѣнія объ Іерусалимѣ.—Заключеніе).

Вып. шестой.—Соловецкій Зосимо-Савватіевскій монаст.

(Географическое описаніе Соловецкой обители.—Житіе преподобнаго Савватія, чудотворца Соловецкаго. — Житіе преподобнаго Зосимы, чудотворца Соловецкаго. — Историческій обзоръ судебъ Соловецкой обители. — Продолженіе историческаго обзора Соловецкой обители.—Описаніе святынь обители.—Хозяйство обители).

Выпускъ седьмой. — Валаамскій монастырь.

(Общее замѣчаніе о Валаамской обители—что привлекаетъ къ ней.—Мѣсто нахожденія монастыря.—Среди природы Валаама.—Въ Валаамскихъ храмахъ.—По монастырскимъ строеніямъ. — По Валаамскимъ скитамъ. — Еще по Валааму. — Монастырская жизнь. — Высокое вниманіе къ обители.—Прошлое обители.—Потрудившіеся въ пользу обители.—О подвизавшихся въ обители. — Явленія помощи Божіей по молитвамъ Св. Сергія и Германа.—Значеніе Валаамской обители.—Какъ и когда ѣхать въ Валаамъ).

Выпускъ восьмой.—Святая Синайская гора и монастырь Св. великомученицы Екатерины.

(Географическій обзоръ Синайскаго монастыря и его окрестностей. — Историческій обзоръ.—Описаніе храмовъ Божіихъ въ Синайскомъ монастырѣ. — Синайское книгохранилище.—Осмотръ вершинъ св. горы Синая и горы св. Екатерины.—Внутренняя жизнь монастыря и его доходы.—Описаніе пути къ Синайскому монастырю.—Заключеніе).

Цѣна каждаго выпуска—25 копѣекъ.

Министерскія, земскія, церковно-приходскія и начальныя городскія училища пользуются скидкой въ размѣрѣ 30%.

2007041382